

ЯКОВ ЧУБАРОВ

ФАРТОВЫЙ

г. Таганрог
2021 г.

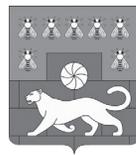
Эта книга посвящена одной из ярчайших личностей Ростовской области прошлого столетия — участнику Великой Отечественной войны, 6-кратному чемпиону РСФСР по вольной и классической борьбе, мастеру спорта СССР, тренеру, судье всесоюзной категории Рубену Егишеевичу Бугаяну.

Книга «Фартовый» является продолжением серии «Славлю свой народ» и рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Донского края. Издание приурочено к 95-летию основания Мясниковского района.

Автор выражает благодарность родным Р.Е. Бугаяна, а также людям, небезразличным к нашей истории, за финансовую помощь в издании книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — дань уважения одному из наших земляков. В Ростовской области всегда было много сильных, бесстрашных и смелых людей. Но давайте честно признаемся — все ли их мы знаем и помним?

Я из тех неравнодушных людей, которым небезразлична человеческая память. Поэтому я связываюсь с родными, близкими будущих героев моих книг, чтобы получить информацию, фотографии тех, кто творил нашу историю — совершал подвиги на войне, добивался трудовых высот в мирной жизни. О них наши потомки должны знать и помнить. И я отдаю им дань уважения через свои книги.

События, описанные в книге, взяты из жизни, причём имена, фамилии героев не изменены. В книге рассказывается, как много испытаний пришлось преодолеть главному герою Рубену Бугаяну, но несмотря на все трудности, выпавшие на его долю, он достойно прошёл их, не запятнав свою честь и совесть, а благодаря своим уму, смекалке, ловкости, силе и везению живым вернулся с войны, чтобы растить сыновей, безумно любить своих внуков и гордиться ими. А каждый из внуков в потаённом уголке своей души хранит память о нём. Для Гаянэ дедушка — это «целый мир», для Софьи он был «прекрасным рассказчиком, пел романсы, читал стихи, обожал нас и гордился даже самыми маленькими нашими победами, наш добрый дедушка», для Лидии это был «человек-глыба, за которым семья была как за каменной стеной, сильная личность со стержнем внутри, с понятием чести и совести, и, имея такого деда, ты не имеешь права подвести даже память о нём», для Ильи дед был «настоящим мужчиной, исполняющим свою миссию — изменить мир к лучшему. А это сложно и не каждому удаётся. В этом с него надо брать пример, и я стараюсь ему соответствовать». Вот так трепетно относится каждый из них к памяти своего легендарного деда. Это человек, жизнь которого была полна историй, событий и в мирное время. Он поднимался на пьедестал почёта сам, а позже — его ученики. За своих учеников он никогда не краснел, воспитав из них не просто отличных спортсменов, но и достойных людей. Его многие любили, а он был гостеприимным хозяином и другом.

ФАРТОВЫЙ

Много раз Рубен Бугаян преодолевал, казалось бы, невозможные препятствия в своей жизни благодаря не только уму, силе и ловкости, но и фортуне, которая ему всегда улыбалась. Поэтому книга называется «Фартовый» (от слова «фарт» — удача, везение).

Я благодарен семье Бугаян за предоставленные материалы из семейного архива. Надеюсь, книга понравится читателю.

БОРЕЦ И ТРЕНЕР (Памяти Р.Е. Бугаяна)

*Ты прожил жизнь достойно, без обмана.
Жизнь закаляла, но не сдался ты.
Любое дело делал без изъяна
И за собою дружбы возводил мосты.*

*Преданный, отчаянный и смелый...
Тебе всё пригодилось в жизни той,
Когда, рискуя, ты бежал из плена,
Надеясь на везения закон простой.*

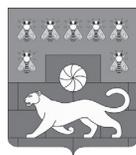
*Ты был надёжным для семьи, как глыба,
Что сберегала от любых невзгод,
А при засуживании на турнирах
Мог бросить судьям на стол свой свисток.*

*Для сыновей ты был живым примером,
Внуки не могут даже памяти твоей изменить,
Наверное, люди, это и значит,
С честью и достоинством жизнь прожить.*

Галина Чубарова

БИОГРАФИЯ Р.Е. БУГАЯНА

Рубен Егишеевич (Ильич) Бугаян родился 14 сентября 1919 года в селе Большие Салы Мясниковского района Ростовской области. Окончил школу имени С. Шаумяна в Нахичевани-на-Дону (ныне гимназия № 14 Ростова-на-Дону). Борьбой начал заниматься в 1936 году у заслуженного тренера СССР Михаила Гамбарова.

СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ Р.Е. БУГАЯНА:

1941 год: первенство Вооружённых сил СССР по борьбе — 1-е место.

1945 год: чемпионат СССР по вольной борьбе — 3-е место.

1946 год: чемпионат РСФСР по классической борьбе — 1-е место; командное первенство СССР по классической борьбе — 2-е место.

1947 год: чемпионат РСФСР по классической борьбе — 1-е место; чемпионат РСФСР по вольной борьбе — 1-е место; Спартакиада РСФСР — 2-е место.

1948 год: чемпионат РСФСР по классической борьбе — 1-е место.

1949 год: присвоено звание «Мастер спорта СССР»; чемпионат РСФСР по вольной борьбе — 1-е место.

1950 год: чемпионат РСФСР по вольной борьбе — 1-е место.

1952 год: чемпионат РСФСР по вольной борьбе — 3-е место.

Р.Е. Бугаян — 7-кратный победитель ЦС ДСО «Спартак».

1953-1959 годы: тренер команды «Ростсельмаш», которую в 1958 году привёл к победе на первенстве России по обществу ЦС «Труд».

1957 год: удостоен диплома за активное участие в подготовке и проведении III Международных дружеских спортивных игр молодёжи.

1958 год: удостоен звания «Судья всесоюзной категории»; удостоен грамоты за подготовку мастеров спорта СССР по борьбе.

1961 год: в качестве тренера сборной команды Ростовской области по борьбе добился почётной ничьей с командой профсоюзов Финляндии (4:4).

ФАРТОВЫЙ

1962–1978 годы: тренер по борьбе в ЦС «Трудовые резервы».

1965 год: присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР».

1969 год: удостоен грамоты за подготовку команды-победителя лично-командного первенства по классической борьбе среди юношей.

1978 год: удостоен диплома 1-й степени за подготовку команды-победителя в Кубке ЦС ДСО «Труд».

1978–1983 годы: тренер СК «Ростсельмаш».

Умер Р.Е. Бугаян 1 марта 1997 года. Согласно воле покойного, похоронен на родине в Больших Салах.

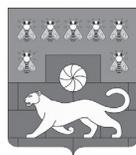
Постановлением мэра Ростова-на-Дону в 2001 году на доме № 34 по 30-й Линии установлена памятная доска с текстом: «В этом доме с 1945–1997 г.г. жил неоднократный чемпион РСФСР по классической и вольной борьбе, заслуженный тренер РСФСР, ветеран войны (1941–1945 г.г.) Рубен Егишеевич Бугаян». В церемонии открытия памятной доски принимали участие родные Рубена Бугаяна, ветераны спортивной борьбы и Олимпийский чемпион 2000 года Вартерес Самургашев.

В Больших Салах открыта спортивная школа, где на мемориальной доске выгравировано имя Рубена Егишеевича Бугаяна. Здесь ежегодно проводится турнир по греко-римской борьбе, посвященный памяти именитого земляка.

ВОЙНА

Последние три дня стоял крепкий мороз, завывала вьюга, колючая метель била прямо в лицо. Рубен, прячась от снега за воротом лагерьной телогрейки, шёл по льду, волоча раненую ногу. Мешали тяжёлые сапоги, из раны сочилась кровь и примерзала к штанине, но нельзя было мешкать — надо было перейти реку по льду затемно, так как днём она просматривалась со всех сторон. Рубен спешил: Смоленская область ему была незнакома, и он не знал, с какой стороны ждать немецкую пулю. Но спортивная закалка будущего чемпиона РСФСР по борьбе и огромное желание жить были сильнее страха и боли. Одолев с трудом реку, Рубен постучался в третий с краю дом. Ждал он недолго. Дверь открыл худощавый старик с палочкой. «Отец, пустите переночевать?» — «Заходи, сынок. Как ты здесь оказался, так далеко от фронта, да ещё в такую погоду? Ведь фашисты аж на другой стороне реки, а она очень широкая, поэтому фронт здесь почти не слышен. Да ты весь дрожишь. Мать, дай ему горячего чаю, — сказал старик, но, увидев просочившуюся кровь через замёрзшую штанину, продолжил: — Внученька, ну-ка, принеси чистые простыни, спирт, мыло и тёплую воду, чтобы обработать рану». И, повернувшись к Рубену, произнёс: «Внучка моя до войны работала в санчасти и знает толк в этом деле. Она тебе поможет обработать рану». Уже через полчаса Рубен сидел за хозяйским столом, пил горячий чай с чабрецом и рассказывал, как он был ранен в бою, попал в плен и каким чудом удалось ему, раненому, бежать: «За неделю боёв из нашего полка в живых осталось только тридцать человек. Была у меня и контузия, поэтому на одно ухо чуть хуже слышать стал. Вот так я попал к вам», — закончил свой рассказ Рубен. «Да-а, досталось тебе, парень, — сказал хозяин и продолжил: — Ну, сынок давай знакомиться. Меня зовут Степан Иванович», — он протянул руку. «А меня — Рубен», — ответил гость, подавая ему свою. «Вот что, Рубен. Полезай-ка сюда, — предложил старик, показывая на большую русскую печь. — Там тебе хорошо будет, отогреешься и отдохнёшь. Хозяйка тебе постелила уже. Побудешь у нас, пока рана хоть немного заживёт, а там, может, и война закончится». Рубен с благодарностью посмотрел на Степана Ивановича и его жену, улыбнулся, но ничего не сказал. Он-

Братья Бугаяны. 1914 г.

то точно знал, что война так быстро не закончится. Хотя советский солдат привык ходить под огнём не горбясь и мужества ему не занимать, но он же видел, как немцы были до зубов вооружены, и понимал, что пришли они к нам надолго. С этими мыслями, утомлённый за день и разморенный от тёплой русской печи, он быстро уснул. Утром проснулся от непривычной тишины, было тепло, хорошо. Даже не верилось, что где-то идёт война, гибнут люди. Выхаживали Рубена долго, так как за-

дета была кость, и за это время он стал родным для этой семьи. Но не в его характере было жалеть себя — он рубил и носил дрова, воду, уголь, помогая хозяевам.

«Сыновья у меня на фронте, а я вот женщин сторожу и тростью немцев отгоняю, — улыбнулся Степан Иванович и спросил: — А ты с каких краёв будешь, сынок? Расскажи немного о себе, глядишь, и время быстрее пройдёт. Нынче зимние вечера долгие». И Рубен начал свою историю: «А ведь я родился в таком же маленьком, как ваше, но армянском селе, что под Ростовом. Называется оно Большие Салы. Когда мне было два года, наша семья переехала в Ростов-на-Дону, и городская жизнь мне понравилась сразу. Жили мы в Нахичевани, где проживало много армян, с детства я увлёкся спортом, особенно любил смотреть, как боролись на траве мои земляки. Этот издавна любимый вид спорта донских армян называется «гураш», а по-русски — борьба. Став постарше, я занялся борьбой, тренировался в Областном

ФАРТОВЫЙ

С родными. Нахичевань-на-Дону. 1931 г.

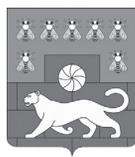
Доме физкультурника у заслуженного тренера СССР Михаила Гамбарова и, скажу, достиг определённых результатов. В двадцать два года стал чемпионом Вооружённых сил СССР по классической борьбе. Учился я легко в школе имени Степана Шаумяна в Нахичевани, интересны были все предметы, в том числе немецкий язык. Поэтому, попав в плен, в отличие от других пленных, я понимал, о чём говорят немцы, и был переводчиком для солагерников. А в лагере я ещё подтянул свой немецкий, так как он мне легко давался. В подходящий момент бежал из плена и с множеством приключений добрался до вас. Вот и вся моя история». — «Да-а», — сказал Степан Иванович. «Рубен, а девушка есть у тебя?» — спросила дочь хозяина. «Да. Это особая история. Давайте я вас немного повеселю, — сказал Рубен. — Познакомился я с моей Сонечкой на свадьбе старшего брата Агопа. По армянскому обычаю, после того как невесту забирают в мужний дом, на другой день свадьбы туда приходит её родня, подружки и дарят подарки. И пока взрослые рассаживаются, пьют, едят, незамужние девчонки танцуют в круге.

А я в тот момент, сидя в компании ребят за столом, повернулся, посмотрел на девочек и, показав на одну из них, которую видел впервые, сказал: «Эта девочка будет моей женой». Мне было тогда двадцать лет, и друзья мои посмеялись: «Да брось ты, Рубен, она же ещё ребёнок!» Ей тогда было четырнадцать лет. Я раз пригласил её танцевать, второй раз, а на третий, говорят: «Нельзя». По нашим обычаям, если парень потанцевал с девушкой три раза, то должен на ней жениться. В танце познакомился с ней, назвалась она Соней и жила на Каменке. Раз сходил к ней на свидание, а во второй раз иду домой, смотрю — ребята из посёлка стоят на моём пути: «Нечего за нашими девчонками ходить, у нас свои женихи есть». Ну, думаю, просто так не отпустят. Хоть я и спортсмен, а их шестеро, и при любой физической подготовке я один их не осилю. Ну, я первому, кто стоял на моём пути, врезал и дал дёру. А когда пришёл в следующий раз, с порога заявил: «Я пришёл сватать вашу дочь». «А кто жених?» — спросила мама Сони. — «Я», отвечаю. «А где же родители?» — говорит удивлённая женщина. Ведь по армянскому обычаю сватать идут родители жениха. Ситуация была аховая, но я не растерялся и выпалил: «Я сам пришёл». Вот так я засватал мою Сонечку», — с улыбкой закончил Рубен. «Да ты, парень, гляжу, не промах. Своего не упустишь, — улыбнулся Степан Иванович. — Ждёт, небось, девушка. Ты хоть пишешь ей?» — «Не до писем было, — ответил Рубен. — Я постараюсь явиться к ней живым подарком, как снег на голову». Долго сидели хозяева, молча и с восхищением смотрели на этого молодого, красивого, лихого парня с чёрными как смоль волосами, ведь их два красивых, высоких, статных сына тоже были на фронте, и, может быть, сейчас какая-то другая семья выживала их?

Немного окрепнув, Рубен поблагодарил Степана Ивановича и его семью за гостеприимство: «Спасибо, всегда буду помнить вас. Будьте здоровы, дорогие мои». У хозяйки капали слёзы, ведь она привыкла к нему за это время, как к сыну. А Рубен, обняв своих спасителей и попрощавшись, пошёл на восток в сторону родного дома.

КОНЦЛАГЕРЬ

Но в районе Харькова Рубен опять попал в плен и оказался в немецком концлагере. Он вместе с другими военнопленными строил военные сооружения, терпел издевательства немцев, ел баланду. В концлагере он заболел тифом, да к тому же был настолько истощён, что из 67 килограммов, в нём осталось всего 45. Его отправили в госпиталь при лагере, где врач, по национальности грузин, дал понять, что лекарств у него нет и всё, что он может сделать, — это дать ему немного продуктов: «Надо кушать — в этом твоё спасение. И предстоящие три дня будут решающими для тебя — выживешь ты или нет». Палата Рубена находилась на третьем этаже, он еле держался на ногах, но при своём живом характере долго лежать не мог, а спуститься вниз не было сил — кружилась голова, хватило сил только на то, чтобы выйти в коридор. И как-то, стоя на лестничной площадке, он увидел этажом ниже знакомое лицо. «Не-

Вартыван (Вача) Макарович Барнагян.
1939 г.

ужели это Вартыван Барнагян?» — мелькнуло у него в голове. Рубен что есть силы позвал его: «Вача!» Молодой человек поднял голову — так его называли только на родине — и увидел худющее лицо парня в полосатой пижаме. Не разобрав, кто его позвал, поднялся на третий этаж и остолбенел: «Рубен, неужели это ты? Как ты похудел». Оказывается, он тоже был в плену. Немцы, узнав, что до войны Вартыван был парикмахером, предложили ему работать на них — стричь волосы, брить, — а они благодарили его маслом, колбасой, сахаром, хлебом. Так Вача

ФАРТОВЫЙ

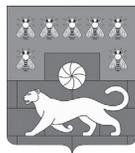
Вартыван (Вача) Макарович
Барнагян. 2004 г.

стал носить понемногу Рубену продукты, как бы взяв над ним шефство. И благодаря Вартывану Рубен вернулся к жизни, а затем был переведён в общий барак. Пленных, в числе которых был и Рубен, отправляли на строительство дорог, уборку города, ведь немцы и не думали оттуда уезжать. А вечером загоняли их обратно в лагерь, на окраине которого соорудили сарай, куда складывали мешки. Удивительно, но он был без охраны, а Рубен был очень смекалистым парнем. «Интересно, что же в этих мешках?» — по-

думал он, решив при первом удобном случае проверить их содержимое. Как-то под покровом ночи пробрался туда и — о, счастье! — нащупал в мешках сахар. Недолго думая, он взвалил мешок на плечо и понёс его в свой барак. И прямо с порога сказал: «Ребята, для вас сегодня Новый год, а я Дед Мороз, подарки принёс каждому из вас». Обрадовавшиеся ребята подбежали к нему, освободив Рубена из-под мешка. Сахар вмиг был разобран, со всех сторон барака шептали: «Спасибо, спасибо». В эту ночь, впервые за много месяцев, пленные заснули счастливые и довольные. Теперь Рубен часто совершал такие налёты на заветный сарай, а так как лагерь находился недалеко от села, заключённые меняли сахар на сало, картошку, соль через колючую проволоку, которая окружала их лагерь.

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Саркис Хачикович Дагдджян.
1945 г.

сухую одежду, обувь, и сказал: «Это мои друзья, отличные ребята, познакомься с ними». Саркис не верил своему счастью: «Неужели это правда, неужели это не во сне?» — ещё и ещё раз повторял он про себя. Пока земляк набирался сил, Рубена, молодого и рискованного, не покидала мысль о побеге. Узнав, что в лагере есть подполье, он понял, что не может упустить такую возможность, и с помощью товарищей решил выбираться на свободу. Спустя несколько дней после встречи с земляком, когда тот был ещё слаб, Рубен, по-

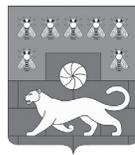
Рубен Бугаян. 1941 г.

Однажды, прогуливаясь по лагерю в дождливую погоду, Рубен заметил легко одетого, босого мужчину. Выглядел он гораздо старше его, и Бугаян решил к нему подойти. Почему-то почувствовал в нём родственную душу. Подойдя поближе, заметил, что мужчина очень похож на донского армянина, и спросил по-армянски: «Һайис?» (армянин). Тот ответил: «Һа» (да). «Откуда?» — «Из Чалтыря». — «Как имя, фамилия?» — «Саркис Дагдджян». — «Кушать хочешь?» — «Хочу». Тогда Рубен повёл исхудалого земляка в свой барак, где дал ему немного еды,

прощавшись с ним и с другими пленными, покинул лагерь. Конечно, ребятам было жалко расставаться с ним — спортсменом, балагуром, певцом, добытчиком — в общем, классным парнем, который для них за это время стал своим в доску. И, провожая Рубена в неизвестность, они пожелали ему удачи.

ПОБЕГ

Под покровом ночи вместе с одним из товарищей Рубен бежал из плена. Оглядываясь по сторонам, спотыкаясь в темноте, они добрались до указанного подпольем адреса в Харькове. Постучали пять раз в окно — это был условный знак. Вышла седая пожилая женщина. «Вы кто?» — низким грудным голосом спросила она. «Мы из лагеря. Нам дали ваш адрес». — «Здравствуйте, заходите. Меня зовут Нина Васильевна. Проходите на кухню, садитесь. Вы небось голодные, я вам сейчас щей разогрею», — произнесла хозяйка и проворно поспешила к печке. «Даже щи?» — растрогался Рубен, усаживаясь поближе к тёплой печи. «Вот, пожалуйста, кушайте, ребята. А я вам пока постель соберу», — сказала Нина Васильевна, ставя хлеб и миски с горячими щами на стол. Будете спать на чердаке. Если полицейай и сунется, то на чердак точно не пролезет, уж очень он толстый, — улыбнулась она. — А утром что-нибудь придумаем». Поев, ребята встали из-за стола, поблагодарили хозяйку. «От ваших щей домом запахло и на сердце теплее стало», — сказал Рубен. В этот момент открылась дверь, и в комнату вошёл мужчина. «Не бойтесь, ребята. Это мой муж Алексей Михайлович, — успокоила беглецов Нина Васильевна и обратилась к мужу: «Лёша, это ребята из лагеря. Надо им до утра сделать документы». Алексей Михайлович, записав фамилии ребят, ушёл. «Поднимайтесь на чердак. Вот вам одеяло, отдохайте», — сказала хозяйка. И Рубен с товарищем полезли наверх спать. Потушив керосинку, Нина Васильевна тоже прилегла.

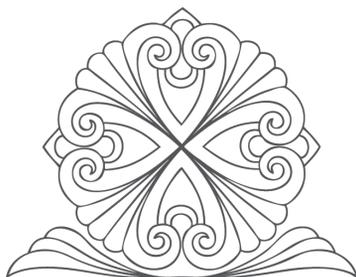
Утром парня разбудил голос хозяина: «Рубен, спускайся». Он быстро оделся, слез с чердака. «Вот тебе паспорт на немецком языке, — протянул документ Алексей Михайлович. — Иди к вокзалу, прыгай на любой поезд, следующий до Таганрога или Мариуполя, а там до Ростова рукой подать. Только к немцам старайся не попадать, а полицейаям документ можешь показывать смело, они немецкий не знают. За друга своего не беспокойся, за ним вечером придут. Пусть поспит ещё. А это тебе хозяйка в дорогу собрала», — добавил он, дав Рубену котомку, где было немного еды и бутылка шампанского. Прощаясь, гостеприимные хозяева пожелали ему удачной дороги. «Спасибо, батя», — произнёс Рубен и сгрёб

ФАРТОВЫЙ

в охапку худенького старика, затем поцеловал хозяйке руку. Она его трижды перекрестила, сказав: «С Богом, сынок».

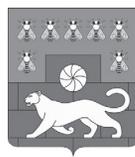
Рубен поспешил в сторону вокзала, надеясь добраться до него, пока не рассвело. По пути Рубена окликнули: «Ты куда, парень?» — «В Ростов». — «А я в Мариуполь. Давай держаться вместе», — предложил окликнувший. «Ну, тогда держись меня. Со мной не пропадёшь. Я фатовый», — улыбувшись, уверенно заявил Рубен. «Хорошо», — ответил паренёк. Когда дошли до вокзала, Рубен раскрыл свою котомку, дал попутчику поесть, угостил шампанским. В момент, когда приближался товарный поезд, их заметили полицаи и потребовали документы. Рубен показал свой паспорт, а у его спутника, естественно, ничего не было. А за то время, которое Бугаян провёл в плену, он настолько обнаглел, что, заметив, как полицай держит его документ наоборот, наорал на него: «Ты что, баран, не видишь? Этот документ на двоих выписан!» Его уверенный тон убедил полицаев, и они сразу отстали. В этот момент тронулся поезд, и парни едва успели запрыгнуть в вагон. Оказавшись внутри, они переглянулись, облегчённо вздохнули и улыбулись друг другу. Поезд мчал их в направлении родного дома. «Спасибо, Рубен, век на тебя молиться буду. Меня Семён зовут, я грек из Мариуполя», — сказал попутчик. Подъехав к Таганрогу, они выпрыгнули из поезда, крепко обнялись, пожелали друг другу удачи, и каждый пошёл своей дорогой.

Сколько таких встреч и расставаний было в жизни Рубена, когда ему делали добро или он кому-то, — не сосчитать.

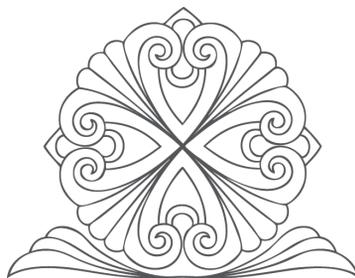

СУЛТАН-САЛЫ

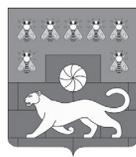

И вот, избегая проезжей части дороги, через поля и овраги Рубен спешил в родные места. Но недалеко от села Султан-Салы он попал к полицаям. И его вместе с другими пленными повели на расстрел. Двадцать пять солдат построили в ряд перед вырытым рвом, и вдруг один из полицаяев узнал его: «Рубен, ты, что-ли?» — спросил он. «Да», — ответил парень. «Выйди из строя, ты свободен. Я всегда на соревнованиях за тебя болел», — сказал полицай, который, видимо, обладал большей властью среди своих. «Без них не выйду, — заявил Рубен. — Или отпускайте всех, или я тоже остаюсь». А сам подумал: «Неужели расстреляют? Да ещё на родной земле?» Удивительно, но, посоветовавшись, охранники отпустили всех. После Рубен шёл по селу Султан-Салы, и ему очень хотелось пить. Зашёл в первый же дом на своём пути, ему дали воды. Поблагодарив, он собрался в дорогу, но хозяин дома остановил его: «Сынок, вокруг поля заминированы, сейчас уже темно — вдруг нарвёшься на мину? Останься ночевать, а завтра моя дочь Оля понесёт на Каменку (один из районов Ростова-на-Дону) молоко, дорогу она хорошо знает и тебе покажет». Хотя Рубену очень хотелось домой, но в словах старика был резон, и он принял его предложение. А рано утром Оля проводила его до Ростова, и они разошлись.

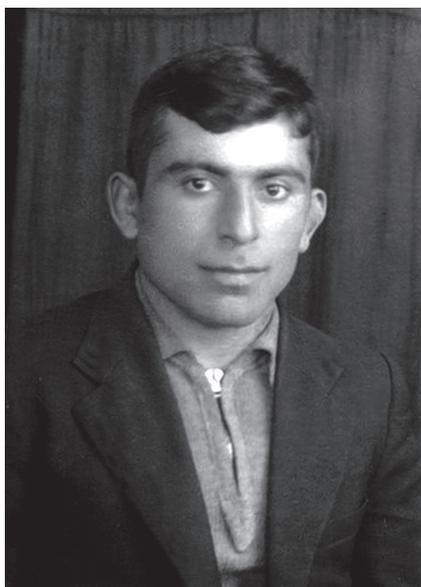
ВСТРЕЧА С РОДНЫМИ

Дом его был в Нахичевани, а это аж другой конец города, и, учитывая, что всюду были немцы, Рубен решительно направился к своей невесте, которая жила на Каменке. Незаметно пробравшись к её дому, перепрыгнул через забор и открыл дверь. «Здравствуй, Соня», — выдохнул он. Увидев его, девушка опешила. «Откуда ты взялся? Год не было вестей от тебя», — подойдя, спросила она. «Я был трижды в плену, бежал», — ответил Рубен и, обняв невесту, рассказал ей о своих приключениях. Он долго стоял, прижимая девушку к своей груди, целуя её волосы и вдруг каким-то шестым чувством ощутил, что она плачет. «Ты чего, Сонечка?» — «Я соскучилась и очень переживала за тебя». — «Не плачь, милая. Меня пуля не берёт. Я фартовый». И, подняв подбородок девушки, вытер её слёзы. Соня улыбнулась и сказала: «Как хорошо, что ты рядом». И тут же спросила: «Ты не ранен?» — «Уже заживает», — ответил Рубен. Тут вышла мама Сони. «Здравствуйте, тётя Тумян», — произнёс парень. И, обратившись снова к девушке, сказал: — «Сонечка, ты сообщи, пожалуйста моим, что я у вас. Пусть они меня заберут» — «Да-да, я сейчас. Никуда не выходи, в городе патруль на каждом

Софья Бугаян (Асланян). 1940 г.

Рубен Бугаян. 1939 г.

шагу. Я быстро», — ответила девушка. Она спешно оделась, и попросила мать: «Накорми, пожалуйста, Рубена, а я пойду к ним домой», — и вышла.

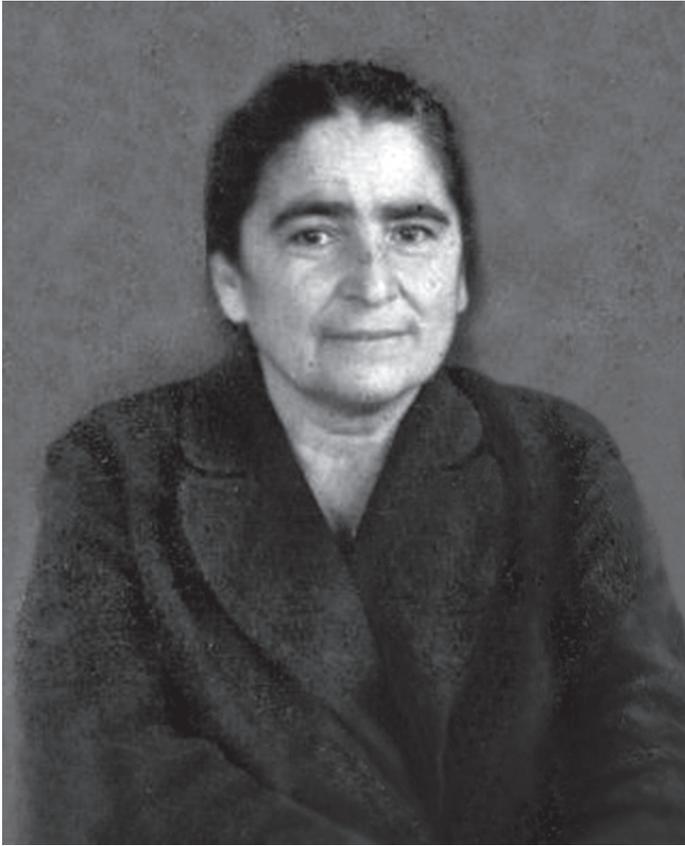
Часа через два она постучала в дом своего жениха. Дверь открыл его отец, и, увидев раскрасневшую и запыхавшуюся девушку, Егише Агопович спросил: «Дочка, что с тобой?» На шум вышла мама. Отдышавшись, Соня сказала: «Здравствуйте. Рубен у нас дома. Он попросил, чтобы я вам сообщила. Извините, но мне пора», — и собралась уходить. «Погоди,

дочка, передохни немножко. Я сейчас запрягу лошадь и отвезу тебя», — сказал Егише Агопович. Он быстренько накидал на телегу сено, посадил на него девушку, и они поехали обратно.

И вот они у Сони дома. Увидев сына, отец поспешно обнял его. «Каким сильным стал мой сын», — подумал он, почувствовав крепость ответных объятий. «Ну, здравствуй родной, — произнёс Егише Агопович. — Тумян, передаю тебе дочь в целости, — обратился он к матери девушки. — А мы поедем». Молодые попрощались. «Сынок, ложись на телегу, а я тебя сеном накрою», — сказал Бугаян-старший. И, замаскировав его сеном, выехал со двора.

Рубену казалось, что даже сено пахло домом, и от близости последнего кружилась голова, сердце его радостно колотилось. Но вместе с тем его душили слёзы обиды, что он в своём родном городе в отчий дом пробирается тайком, как вор. Но все чувства перемешались, когда телега остановилась и голос отца вернул его в реальность: «Вылезай, сынок. Мы дома». Рубен аккуратно вылез из-под сена, как месяц на-

ФАРТОВЫЙ

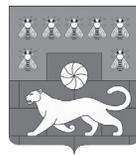

Анна Дзаруковна Бугаян. 1943 г.

зад из-под колючей проволоки в концлагере, но попал уже... в объятия мамы. «Господь услышал мои молитвы и вернул тебя живым домой», — выдохнула мать, целуя сына и прижимая его к себе. «Мама, дорога домой была длинной, на моём пути повстречалось много добрых людей, благодаря которым я могу сейчас обнять вас». — «Спасибо им всем. Пусть в их домах тоже будет такая радость и такое счастье, как у нас сейчас», — сказала Анна Дзаруковна. Целый день мать не отходила от Рубена, хлопоча вокруг сына и потчужа его, и всё время повторяла: «Радость-то какая».

ПРИГОДИЛСЯ НЕМЕЦКИЙ

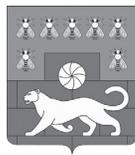

Хоть и говорят, что дома и стены помогают, но не в характере Рубена было усидеть в четырёх стенах, и как-то в городе он вместе с другими ребятами попал в облаву. Немцы их заставили сначала грузить, а потом разгружать снаряды. Во время работы Рубен услышал, как солдаты переговаривались между собой, а так как он знал немецкий, то понял, что по окончании работ их должны были расстрелять. «Неужели меня, пройдя три плена, здесь, в родном городе убьют? — подумал Рубен. — Ну уж нет». И он поделившись услышанным с товарищами по несчастью, предложил им: «Сейчас темнеет, надо бежать». Но никто, кроме него, не решился на эту авантюру. И когда колонна грузовиков проезжала мимо ЦГБ, на повороте он спрыгнул с машины (а их грузовик шёл последним) и побежал. Вслед ему выпустили автоматную очередь, но Рубену опять повезло.

Вновь прибежал он в дом своей будущей жены. Встретив его на пороге, Соня спросила: «Рубен, ты откуда такой вспотевший, взъерошенный?» Глаза его горели, а губы улыбались: «Представляешь, ты чуть не потеряла меня. Или фриц мне мазила попался, или Бог меня пожалел для тебя в который раз, не знаю...» — широко улыбнулся парень. «Счастье ты моё бесшабашное. И за что я тебя люблю?» Рубен обнял свою Сонечку и сказал: «Век бы не выпускал тебя из своих рук. Вот закончится война, ни на шаг не отойду от тебя». Девушка освободилась от объятий возлюбленного, окинула его оценивающим взглядом с ног до головы и захохотала, долго и громко. «Ты чего смеёшься?» — опешил Рубен, не понимая такой реакции. «Ты, не расставаясь, будешь рядом? Да ни за что не поверю. Ты и в мирное время найдёшь себе приключение. Иначе это будешь не ты».

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА

В 1942 году немцы наших девчат угоняли на работы в Германию, но если они были замужем, квартальные ставили печать, что зарегистрированы, и их фашисты не трогали. Это и ускорило свадьбу Рубена и Сони, и в 1942 году они поженились. И он забрал её к себе домой на 30-линию. Вот и вся свадьба.

А через два дня наши войска вошли в Ростов. Бежавших из плена ребят было много, и представители военкомата собирали их у здания цирка. Пришли и за Рубеном. «Собирайтесь быстро», — скомандовал молодой лейтенант. Мать побледнела, ноги её подкосились, и она опустилась на стул, оказавшийся рядом. «Отец, я не предатель, поэтому я не виновен», — уверенно сказал Рубен и вышел из дома. На душе

Удостоверение личности Бугаяна. 1941 г.

было муторно, но он не подавал виду, держался. И вот он у здания цирка вместе с другими ребятами, бежавшими из плена. Их отправляли в Сибирь на тяжёлые работы или в штрафбат. Беглецов вызывали пофамильно в комнату, где за столом, покрытым зелёным сукном, сидели трое военных. Вызвали и Бугаяна, спросили: «Как в плен попал?» Он начал рассказывать: «Спортсменом призвали в армию и там-то начал службу» — «Хорошо. Покажи на карте, где воевал, где попал в плен». Рубен показал, и вроде-бы двое из троих допрашивающих ему поверили, но третий, жирный, с обвисшими щеками, оказался таким противным: «Да что вы его слушаете, дезертир он или шпион», — недоверчиво, хамовато проговорил он сквозь зубы. Тогда перед глазами Рубена

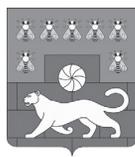

Диплом 2-й степени участника
окружных соревнований по борьбе
красноармейца Бугаяна. 1940 г.

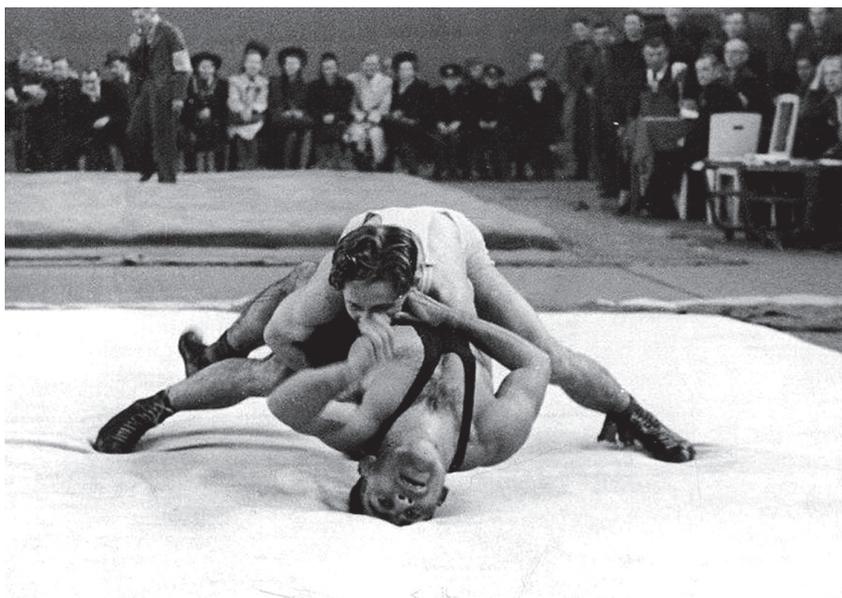
молниеносно промелькнула вся его жизнь на войне и всё в нём взбунтовалось: как может эта развалившаяся на стуле канцелярская крыса с обвислыми розовыми щеками так судить о нём? Кто ему дал такое право? «Ах ты, сволочь, ты хоть раз в ходил в атаку под свист пуль в открытом поле? Мёрз в мокрой шинели? Терял друзей, закрывал им глаза?» — сверкнув глазами, сказал он, сжимая до хруста кулаки. Видя, что он говорит правду, один из военных, майор, спросил: «А у вас есть доказательства?» А Бугаян с начала войны хранил в гимнастёрке первую страницу красноармейской книжки, где была фотография, фамилия и номер части. Даже во время плена она была с ним. Он распорол подол гимнастёрки, достал эту страничку и протянул майору. «Это меняет дело», — сказал тот и определил его в штрафбат.

МОСКВА

А в 1944 году И. В. Сталин издал указ о проведении соревнований по всем видам спорта, и спортсмены были отозваны в Москву для подготовки к первенству Советского Союза. Так Бугаян, Соколов и Климачѳв, которые служили в одной части, оказались в Москве и стали готовиться к первенству СССР после трёхлетнего перерыва. И надо же было так случиться, что два земляка — выходцы с Дона Бугаян и Ялтырян — по жребию встретились в Москве на борцовском ковре. В той схватке Бугаяну повезло больше, он одержал победу над Ялтыряном. Впоследствии он всегда гордился этим: «Конечно, Арам Васильевич — феномен. У него выиграть невозможно, но один раз у меня это получилось. Ведь мы с ним не просто спортсмены, а земляки, уважающие друг друга». А последняя схватка на этих соревнованиях у него была с эстонцем Рунге. Победа в той схватке позволяла выйти в финал. И вот завязалась борьба, Бугаян выигрывал по баллам, и было такое прекрасное настроение, что он захотел выиграть досрочно. В пылу борьбы решил сделать

Схватка с эстонцем Рунге. Москва. 1945 г.

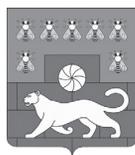
Диплом 1-й степени Р.Е. Бугаяну за победу в первенстве РСФСР по классической борьбе. 1946 г.

бросок через себя, но поскользнулся и упал, а соперник — на него. Рубен простоял на мостике несколько минут держался до последнего, но эстонец одержал победу и вышел в финал, где уступил Ялтыряну, а Бугаян стал обладателем бронзовой медали.

В Москве Бугаян выступал за ЦСКА. Ему предлагали квартиру, чтобы остался, армяне приглашали в Ереван, латвиец Бригманис предлагал трёхкомнатную квартиру в центре Риги, но он вернулся на родину, получив приглашение от своего тренера Гамбарова. Ведь воздух родины особенный, им не насыщаешься. Да к тому же у него там была семья и рос сын.

ЗДРАВСТВУЙ, РОДНАЯ НАХИЧЕВАНЬ

Вернувшись домой, Рубен обнял родных, взял на руки сына, и оказалось, что вот оно счастье — его семья. И никакие дорогие квартиры не могут это затмить.

Вот и дождались Егише Агопович и Анна Дзаруковна всех троих сыновей. И как в песне поётся «Сыновья сидят рядком плечом к плечу, руки целы, ноги целы, что ещё?» Только взгляд их стал строже, потянулись ниточки морщин на лбу, да появилась проседь в волосах. Егише Агопович думал, что сыновья вернулись с войны, потому что он сильно ждал и верил. Анна Дзаруковна — что ребятам помогла молитва, записку с которой она зашила каждому из сыновей в одежду, провожая их на фронт. Родители были счастливы, они нарадоваться не могли на своих сыновей. Жизнь заиграла для них новыми, яркими красками. «Мать, готовь праздничный стол. Настало время завалить бычка, которого я холил и лелеял ради этого дня», — сказал Бугаян-старший.

Сборная РСФСР по классической борьбе. 1946 г.

Рубен Бугаян (сверху) и его тренер Михаил Гамбаров во время тренировки. 1947 г.

А дело было вот как. Перед войной у них отелилась корова, и отец, провожая сыновей на фронт, произнёс: «Если все трое вернутся живыми с войны, то накрою столы на улице, и каждый, кто пройдёт мимо, поднимет чарку за здоровье моих сыновей». И вот мечта его сбылась. Накрыты столы, сыновья сидят рядом с жёнами, у ребят поблёскивают на груди награды, а Рубен ещё и в мирной жизни успел получить медаль на чемпионате СССР. Он всегда был самым шустрым из детей, так что это было неудивительно для родителей. Только гордость и радость переполняла их. Всю войну у матери стучало в висках: «Вернутся мои соколики». Ждала, не проронив ни слезинки, и только сейчас, сидя за столом, она дала волю слезам, молча поглаживая бахрому платка, который подарил её младшенький — Рубен.

«Ну, вот и хорошо, что вся семья в сборе, — сказал, поднимаясь, глава семейства. — Мы с матерью очень рады и гордимся вами, дорогие наши сыновья. Будьте здоровы и счастливы. Вот такой вам наш родительский наказ. А вы, дорогие гости, пейте, ешьте и радуйтесь вместе с нами».

ФАРТОВЫЙ

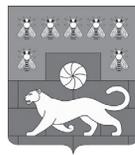

Рубен Бугаян (в центре) с братьями. 1947 г.

Как обычно, после праздников наступают будни. На следующий день Рубен Бугаян пришёл в общество «Спартак», откуда ему поступило предложение, к тренеру Михаилу Гамбарову. Они встретились, пообщались, и его оформили инструктором по спорту. В составе «Спартака» он ежегодно выступал на десяти-двенадцати турнирах.

ВСТРЕЧА С БАГРАМЯНОМ

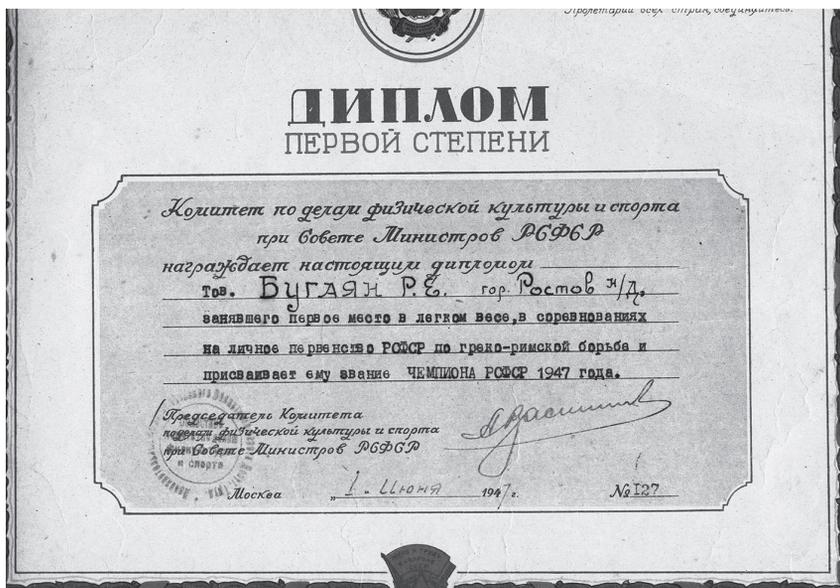

В 1946 году в Риге проходило первенство Советского Союза по спортивной борьбе. Армяне на всех турнирах вставали на ступени пьедестала. И как истинный патриот, маршал Прибалтийского военного округа И.Х. Баграмян следил за успехами наших борцов. И когда в 1946 году предоставилась возможность с ними познакомиться, он не мог упустить такой момент и пригласил их к себе. Ребята из команды собрались и ждали Рубена, но он, предчувствуя, что на приёме придётся выпить, придумал причину отказа: «Я не отборолся ещё, поэтому не пойду». К маршалу ребята пошли без него, но через некоторое время в дверь постучали, и открыв её, Бугаян увидел офицера в сопровождении двух военных. Тот представился: «Я адъютант маршала Баграмяна. Он прислал за вами, одевайтесь. Это приказ, и он не обсуждается». Вскоре Рубен сидел напротив маршала в мягком, уютном кресле. Тёплая атмосфера и отеческое отношение Баграмяна разрядили обстановку, и дальше велась задушевная беседа. «Ты откуда, сынок?» — спросил Иван Хри-

И.Х. Баграмян (в центре нижнего ряда) на встрече с армянскими борцами. Р.Е. Бугаян (в верхнем ряду шестой слева), А.В. Ялтырян (в нижнем ряду крайний справа). Рига. 1946 г.

ФАРТОВЫЙ

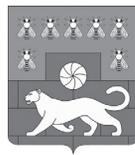

Диплом 1-й степени Р.Е. Бугаяну за победу на первенстве РСФСР по классической борьбе. 1947 г.

стофорович. — «Я из-под Ростова, из села Большие Салы». — «Бывал я в ваших краях во время Гражданской войны. Познакомился там с красивой девушкой по имени Мариам, даже хотел жениться на ней, но помешала война». Долго ещё говорили маршал и Бугаян. Нахлынули воспоминания о войне, как он бежал из плена. «Да, досталось и вашему поколению, сынок. Но именно благодаря вам, смелым и отчаянным, мы выиграли войну, — похлопал его по плечу маршал. — Удачи тебе в завтрашней схватке». — «Я очень постараюсь», — сказал Рубен и вышел из кабинета красный как варёный рак. «Ну, что Рубен?» — спросили ожидающие его друзья. — «Ребята, он вот такой мужик! — Бугаян поднял большой палец. — А ещё я завтра выиграю, ведь меня сам маршал благословил». В хорошем настроении спортсмены вернулись от маршала, а его отеческое отношение придало сил Бугаяну, и на следующий день, выйдя на ковёр с непростым соперником, он, воодушевлённый давешней встречей, ринулся в бой.

ДВОЙНАЯ РАДОСТЬ

Для Рубена и Софьи Бугаян 1947 год был значимым — у них родился сын Мирон, который удвоил радость молодых родителей. Жена Софья занималась домом и детьми, уважая и поддерживая мужа, а Рубен Егишеевич оттачивал своё спортивное мастерство. В 1947 году стал призёром чемпионата СССР по вольной борьбе. А в 1948 году чемпионат РСФСР проходил в Ростове-на-Дону. «Я не видел, как боролся отец, — говорит Мирон Рубенович. — Но знаю об этом по его рассказам. Он очень серьёзно готовился к чемпионату, зная, что отец придёт его поддержать. А ещё за него пришла поболеть вся Нахичевань, семь схваток он выиграл на туше и в итоге стал чемпионом. Это был его подарок отцу и всем землякам». На стадионе долго болельщики скандировали: «Рубен! Рубен!» Конечно, Егише Агоповича распирало от счастья, и такие эмоции невозможно было скрыть — ведь это был его сын, его гордость. «Спасибо сын, это для меня царский подарок», — сказал он, обняв Рубена.

А в 1949 году Бугаяну присвоили звание «Мастер спорта СССР».

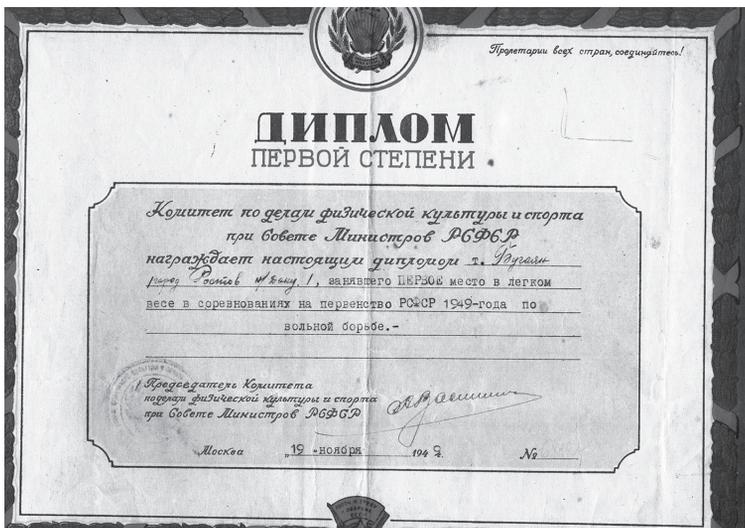

Супруги Бугаяны. 1947 г.

ФАРТОВЫЙ

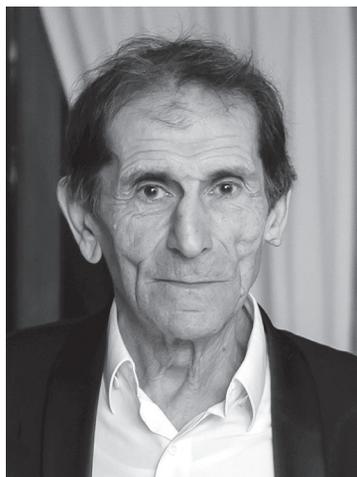
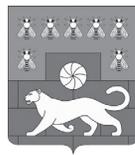
Диплом 1-й степени Р.Е. Бугаяну за победу на первенстве РСФСР по вольной борьбе. 1947 г.

Диплом 1-й степени Р.Е. Бугаяну за победу на первенстве РСФСР по вольной борьбе. 1949 г.

ОТЕЦ И ТРЕНЕР

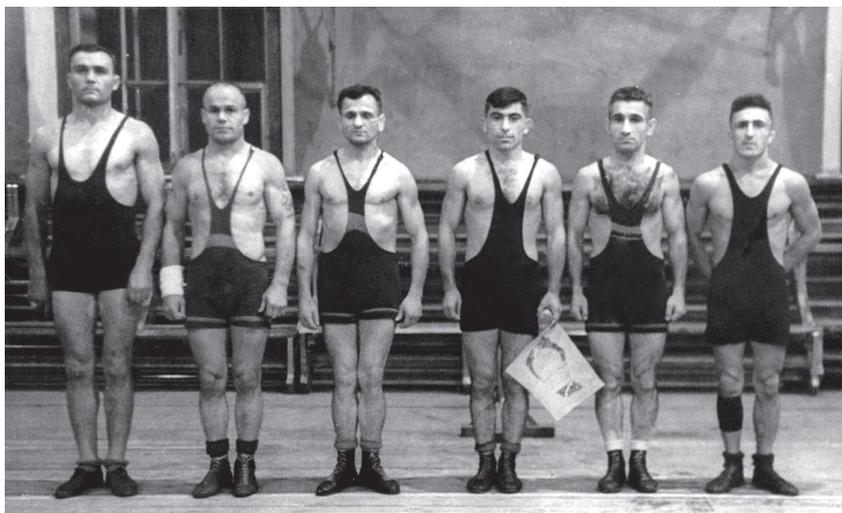
**БУГАЯН МИРОН
РУБЕНОВИЧ**

СЫН

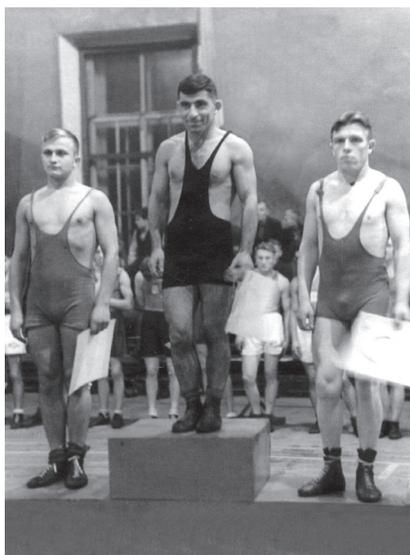
Спортивная карьера Рубена Бугаяна длилась до 1953 года, и в возрасте 34 лет, будучи бронзовым призёром первенства СССР и 6-кратным чемпионом РСФСР по вольной и классической борьбе, он приступил к тренерской деятельности. Окончив в 1939 году физкультурный техникум, он отлично знал анатомию. Тренером был строгим, но по-отечески душевным. Ему предложили работать с командой завода «Ростсельмаш», где утром занимались дети, а вечером — взрослые. Когда проходили тренерские курсы в Москве, Питере и Сочи, он старался их посещать и, каждый раз черпая что-то новое для себя, вкладывал эти знания в своих воспитанников.

«Я гордился своим отцом и хотел быть таким же сильным, как он. Помню, когда мне было три года, ближе к соревнованиям отец тренировался два раза в день, на стадион брал и нас с братом. Мы гоняли мяч, а он в это время усердно занимался. Глядя на его бицепсы, я влюбился в борьбу и его утренние команды «ну-ка, присел» или «отжался», которые выполнял с удовольствием. Показывал, что я готов учиться, пусть только меня примут в секцию, — говорит сын Мирон Рубенович. — И этот вопрос решил один из

ФАРТОВЫЙ

Слева направо — Шумеев, Термолаев, Гамбаров, Бугаян, Степанянц, Каламкарян. Чемпионат РСФСР по борьбе. 1948 г.

Рубен Бугаян — чемпион России по борьбе. Ростов-на-Дону. 1948 г.

друзей отца Аркадий Сергеевич Карапетян — теоретик и практик борьбы, который жил и работал в Москве, а у нас иногда бывал в гостях. В один из его приездов отец затронул волнующий его и меня вопрос: «Аркадий, у Мирона есть огромное желание заниматься борьбой, но ему всего девять лет, а можно же только с двенадцати». — «Рубен, никого не слушай. Можно, только не нагружай его сильно, чтобы спину не надорвал». Мне понравился этот вердикт. И я, впервые придя с отцом в спортзал, увидел, что у него занимается около ста паца-

ФАРТОВЫЙ

нов. Среди них я был самым маленьким. На тренировках я с удовольствием делал всю нагрузку, она давалась мне легко. Так отец стал моим тренером. Иногда утром дома мы только вставали, а он говорил: «Мирон, ну-ка, отжался пятнадцать раз или присел на одной ноге пятнадцать раз». Не делая зарядки, я не садился за стол. Очень ждал выходных, а особенно каникул. Тогда мы с отцом шли на стадион и там бегали, прыгали, гоняли мяч, не замечая времени и не обращая внимания на счёт. Домой приходили пыльные, вспотевшие, но довольные собой. Проходили через душевую, а мама ждала нас с завтраком для спортсменов. Это было счастливое время, проведённое с отцом. Благодаря ему спорт вошёл в мою жизнь и крепко засел во мне. Заниматься под руководством отца было приятно. Видно было, что воспитанники его уважали. Он будто тренером родился. Сначала показывал приём целиком, а потом — по фазам. И при желании можно было с лёгкостью научиться приёму. Занимался я с охотой, но в 14 лет сломал руку, а затем сорвал мениск — так закончилась моя карьера борца.

Как боролся отец на крупных соревнованиях, я, конечно, не видел, но в 1952 и 1953 годах он меня брал с собой на сборы сборной команды России по борьбе, которые проходили в Сочи и Ялте. Мне пацану, конечно, было интересно, ведь он в 1952 году, помимо того что был тренером, ещё и боролся.

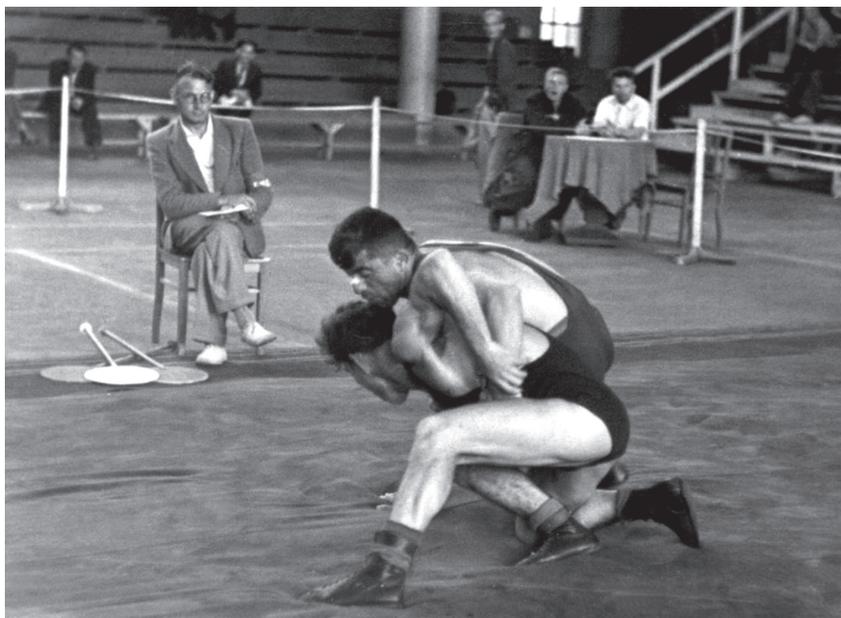
Расскажу один эпизод. В 1958 году, когда до окончания учебного года оставалось пять дней, намечался большой турнир в Волгограде, где должны были выступить команды из Саратова, Куйбышева, Астрахани, Ростова-на-Дону и Волгограда. А ростовскую команду собрали не самую сильную — без Сташкевича, Николаева. И помню, как мама пошла в школу, сказала классной руководительнице про турнир и про то, что мой отец — тренер нашей команды, и попросила меня отпустить на время соревнований. Классная руководительница была прекрасной женщиной и разрешила. Летели мы туда на самолёте Ил-14, который во время полёта болтало в разные стороны. Сравнить мне было не с чем - это был мой первый полёт. По прилёту нас встретили в аэропорту и на автобусе отвезли на центральный стади-

ФАРТОВЫЙ

Удостоверение судьи. 1953 г.

он Волгограда, где проходил турнир. Народ на борьбу тогда ходил, на поле был постелен ковёр, одна встреча проходила днём, другая вечером. Помню, у нас была встреча с борцами из Куйбышева (ныне Самара). А до этого мы выиграли у двух команд, и на первое место претендовали команды Ростова и Волгограда. Отец и тренером был, и судьёй, и представителем — деньги же сэкономило государство. А за нашу команду боролись Анатолий Цуриков, Махарадзе, Евгений Братохин, Юрий Хашхаев, Маликов, Илья Парфентьев, Иван Кочергин, Быковский. В общем, отец сидит и размышляет: «Кочергин, Махарадзе, Парфентьев выиграют, Быковский проиграет, Цуриков не в форме». И получается, что обязательно нужно, чтобы выиграл Цуриков, тогда наши займут первое место. А у Куйбышева была сильная команда. Начался турнир, Кочергин выиграл, Быковский проиграл, счёт 1:1, скоро должен бороться Цуриков, который здорово бросал через спину. Тогда боролись по двенадцать минут, а он же не в форме, отец переживает за него и говорит: «Толя, в первые шесть минут тебе нужно его положить». И этот поединок по жребию выпало судить отцу. Началась схватка, и в определённый момент Толик поймал соперника на ошибке, бросил через спину и взял на туше. А тогда были такие правила: если лопатки на ковре, а ноги за ковром, то приём засчитывается, а если наоборот, то не засчитывается. Отец свистнул в судейский свисток, подошёл к центру ковра, взял Цурикова за руку, чтобы поднять её вверх, как победителя, как вдруг судьи, которые сидели за столом, позвали его на

Рубен Бугаян (сверху) на чемпионате России. 1950 г.

совещание. Трое боковых судей и пятеро сидевших за столом говорят ему, что приём не засчитан. А у отца на всех соревнованиях при себе была брошюра с правилами борьбы. Он возмутился: «Как не считается, если лопатки на ковре?» — «Да вот на ковре они или за ковром, ещё доказать надо». А раньше ведь видеоповторов не было. Тогда отец достаёт эту книжку, открывает, где надо, и говорит: «Читай». Разговор переходит на повышенные тона, зрители начинают волноваться, возмущаться, свистеть. Отец продолжает: «Ты правила прочитал?», — «Ну да, но это не значит, что лопатки были на ковре». — «А где они были? Боковые судьи же всё видели». А один из судей стоит мнётся: «Да, приём был». Все равно судьи с отцом не согласились: «Нет, нет и нет. Продолжайте схватку». Отец был справедливым, но если требовала ситуация, мог проявить и жёстким, уж что-что, а постоять за своих ребят он умел. Тогда он сделал рискованный ход, бросил на стол судейский свисток и сказал: «Я снимаю команду с соревнований. Дальше мы бороться не будем». А это уже грозило

ФАРТОВЫЙ

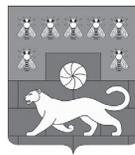

В судейской коллегии. 1957 г.

скандалом на республиканском уровне, потому что это был всероссийский турнир, результаты которого отсылали в Москву. Судьи опешили: «Да подождите, давайте разберёмся». — «А чего ждать? Если вы считаете, что я не прав — а он уже к тому времени был судьёй всесоюзной категории, — то мы бороться дальше не будем, а если считаете, что всё-таки туше было, то мы продолжим». — «Хорошо, туше засчитано», — согласились они, и наши повели со счётом 2:1. Встреча закончилась вничью — 4:4, но благодаря тому, что у нас было две победы на туше, мы выиграли, а после с крупным счётом победили команду Волгограда. А на обратную дорогу у нас средств не было, поэтому отец телеграфировал в Ростов, сообщив о нашей победе, и попросил, чтобы нам выслали денег. Конечно, в Ростове удивились: «Как победили? Таким составом?» Выслали деньги, и домой, по просьбе ребят из команды, мы возвращались на пароходе по недавно построенному Волго-Донскому каналу в прекрасном настроении».

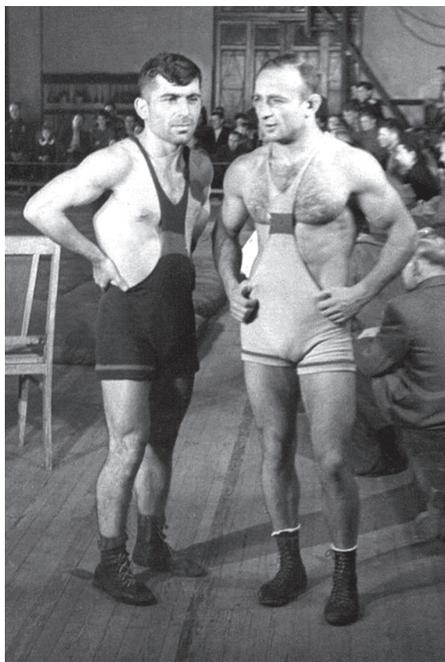

ВСЕГДА СТРЕМИСЬ К ПОБЕДЕ

«Мне было уже за двадцать, когда я втянулся в футбол, и ребята часто звали играть за команду на первенство города или по выходным, — говорит сын Мирон Рубенович. — И по возвращении отец обязательно спрашивал у меня результат матча. И как-то получилось, что мы проиграли несколько игр подряд. — «Мирон, — сказал мне отец. — Для того чтобы проиграть, ходить туда не надо. Но если уже вышел на поле, то нужно побеждать. Есть два спортсмена, над которыми я не мог взять верх, — Ялтырян и Егоров. Хотя у Арама я однажды выиграл в 1945 году».

Когда отец работал тренером на заводе «Ростсельмаш», многие матери приводили к нему своих сыновей, стремясь оградить их от улицы. Одним из таких ребят был Бойко, который впоследствии стал мастером спорта СССР. Ваня Пилипенко, Илья Асланов тоже добились этого звания. Конечно,

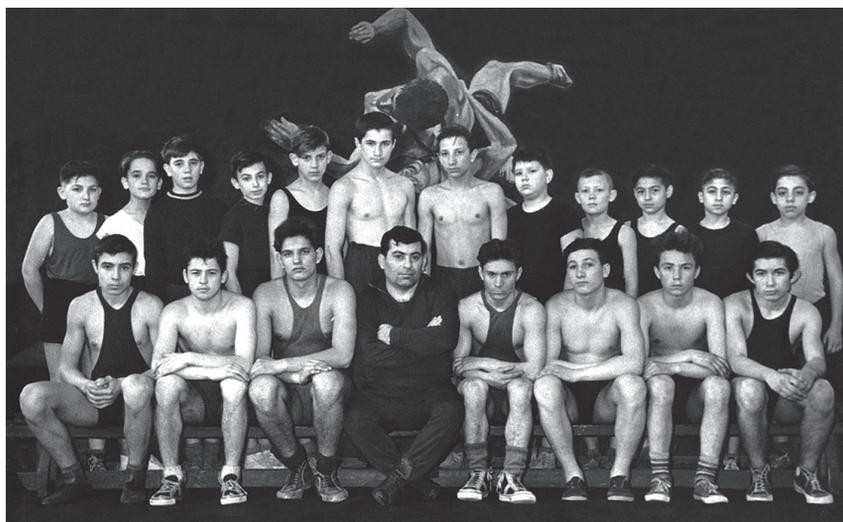

Р.Е. Бугаян (слева) и А.В. Ялтырян на чемпионате СССР по борьбе. 1950 г.

борьба — это отличный вид спорта, но если отец узнавал, что у кого-то из ребят плохая успеваемость в дневной школе, то советовал ему: «Давай в вечернюю школу, чтобы ты её окончил». А если видел, что парень учится хорошо, то говорил: «Так, сынок, а ты иди в институт». И благодаря такому отношению многие из этих ребят вышли в люди и вместе с тем со спортом не расстались, и тренер по-отечески радовался их успехам».

За пять лет работы в качестве тренера Рубен Бугаян создал хорошую команду, которая в 1958 году выступила на первенстве РСФСР по

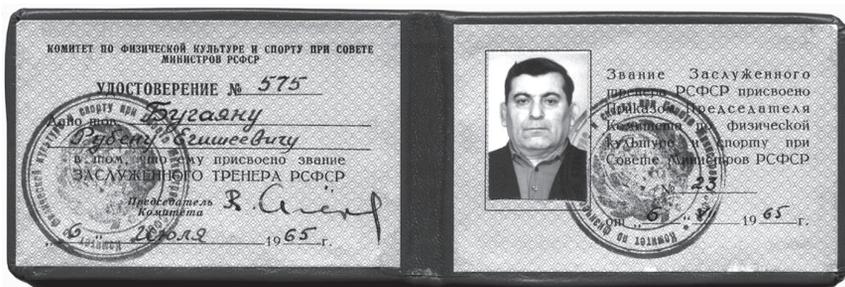
ФАРТОВЫЙ

Р.Е. Бугаян с учениками. 1964 г.

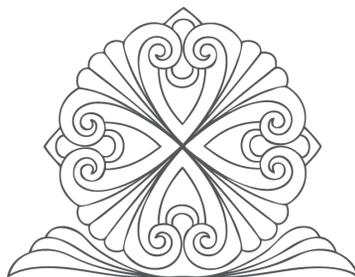
обществу ЦС «Труд». На этом соревновании были представлены сборные всех областей, и только Ростовскую область представляла заводская команда «Ростсельмаш». На третий день соревнований, перед финальной схваткой между москвичом, призёром первенства Советского Союза и нашим донским спортсменом Владимиром Воловиком, директор завода «Ростсельмаш» подошёл к Бугаяну и поинтересовался, есть ли шансы на победу у Воловика, добавив: «Если он сегодня победит и команда займёт 1-е место, вы получите трёхкомнатную квартиру», — на что Бугаян ответил: «Он женатый и живёт в общежитии. Если он выиграет, то дайте эту квартиру не мне, а ему». Директор согласился. Этот разговор перед схваткой тренер передал Воловику, на что тот ответил: «Я его перегрызу, Рубен Ильич». Воловик победил москвича, и директор завода «Ростсельмаш» при всех вручил ему ключи от трёхкомнатной квартиры в Ростове. Не каждый тренер поступил бы таким образом, согласитесь?!

Тренер Бугаян трепетно относился к своим подопечным и таких примеров много, поэтому для них он был больше, чем тренер. Ведь большой спорт — это большое испытание, которое нужно выдержать с честью и выйти из него победи-

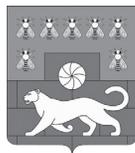
Удостоверение Заслуженного тренера РСФСР. 1965 г.

телем — таков был принцип тренера Бугаяна. И ему не раз приходилось отстаивать свою правоту довольно-таки жёстко. Так, в 1959 году на Спартакиаде народов СССР ростовского борца Казарова, который вышел на спарринг с москвичом, хотели несправедливо засудить, но судья Бугаян сказал: «Выиграет тот, кто сильнее». Казарова он тогда отстоял, но после этого его на несколько лет лишили судейского удостоверения. А в 1963 году на имя Бугаяна пришла телеграмма из Москвы: «Вы вызываетесь главным судьёй первенства ЦС «Динамо». «Причём тут я и «Динамо»? — удивился он. — Да к тому же я три года не судил». Но они настояли, и он приехал. Соревнования, на которых работал Бугаян прошли отлично, ему снова выдали удостоверение, где были указаны его фамилия и имя, соревнования, которые он судил, и стояла оценка «отлично» за судейство. После этого Бугаяна постоянно приглашали на турниры первенства СССР. Судил он отлично, правила знал назубок, но помимо этого, нужно было чувствовать ситуацию, что он тоже умел.

ВСТРЕЧА С ФИННАМИ

ТОПОЛЯНЦ ВИКТОР КАРАПЕТОВИЧ

Чемпион РСФСР
по вольной борьбе,
мастер спорта
СССР

В 1961 году в Ростов приехала сборная профсоюзов Финляндии. Эта команда была очень сильной, поэтому никто из местных тренеров не рискнул возглавить нашу команду в предстоящих соревнованиях. И тогда вспомнили о Рубене Бугаяне, который на тот момент уже два года был вне спорта и работал в торговле. Пришли его просить подготовить команду, а Рубен Егишеевич, сказал: «Вы, что? Я уже два года вне спорта. Это же надо сбор провести. Кого я сейчас найду?» Так-то были тренеры областного масштаба, которые могли бы работать с командой, но они все были коммунистами, поэтому боялись что финны выиграют и начнётся... А хозяин магазина Рафик, у которого работал Бугаян, сказал: «Рубен, если тебе надо, я отпускаю». После паузы Бугаян согласился: «Хорошо, организуйте сбор, а я возьму в команду, кого посчитаю нужным». За две недели он подготовил команду. Первая встреча была в ростовском цирке при полном аншлаге, билетов не достать. Тогда в Финляндии борьба была сильная, в составе их команды приехал призёр Олимпийских игр в тяжёлом весе, который выиграл у Рублёва, сравнив счёт встречи — 4:4.

«Бугаян был уникальным тренером. Никогда не кричал

Судья Бугаян (в центре) даёт рекомендации. 1979 г.

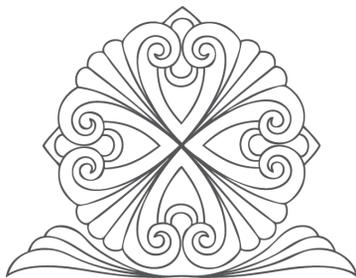
на борца, если у того что-то не получалось на ковре. Когда я на «Сельмаше» работал, иногда приходил к нему на тренировки. Много внимания он уделял ребятам. Помню встречу с финнами, которая проходила в здании Ростовского цирка. Рубен Ильич к каждому отдельно подходил и настраивал по-своему, поэтому настрой был великолепный. Я проиграл свою схватку с разницей в один балл», — вспоминает ветеран спортивной борьбы, чемпион РСФСР по вольной борьбе, мастер спорта СССР Виктор Карапетович Тополянц.

«После первой встречи отца вызвали в горком партии, и помню, пришёл он оттуда злой, — рассказывает сын Мирон Рубенович. — Начали, говорит, на него наезжать, — почему, мол, не выиграли. Он им объясняет, что у финнов очень сильная команда, а наши силами области что могли, то и

ФАРТОВЫЙ

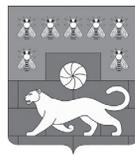
сделали. Стали на него орать: «Вы подвели нас», — и так далее, — а он сказал: «До свидания», — повернулся и пошёл. А потом финны в Донецке и Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) выиграли с одинаковым счётом 6:2. После этого его опять вызвали: «Рубен Ильич, вот вы молодец». Тогда они поняли, только, как говорится, задним умом, какой он тренер.

Финны уехали от нас довольными, так как на прощание отец позаботился о том, чтобы накрыть стол — с размахом и армянским гостеприимством. На столе были осетрина, икра красная и чёрная, шашлык, индюшатина, выпивка, и все поднимали бокалы за дружбу. И когда наша команда поехала на ответную встречу в Финляндию без отца, то финны удивились: «Почему не приехал Рубен?» Они были огорчены и сказали, что на следующий год пришлют персональное приглашение на его имя. Но и тогда не суждено было ему поехать в страну Суоми. И финны вновь удивились: «Мы же ему запрос отправили?» Об этом ему рассказал его ученик Цуриков, который ездил на ту ответную встречу. Тогда же, знаете, учитывалось всё, а тут ещё и персональный вызов. Он застрял в бюрократических структурах, хотя отец интересовался, нет ли на его имя приглашения, но ему ответили, что нет. Не полезет же он им в ящик стола. Но ребята не подвели своего тренера и вернулись с победой. А приглашение потом «нашлось» — его подложили отцу под стол, после того как командные соревнования прошли. Такие острые моменты тоже были в его жизни, несмотря на то что он много раз выручал своих коллег».

ТЁЩА

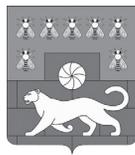
С тещей у Рубена Егишеевича были тёплые отношения. Он в любой момент мог попросить её: «Ма, хочу пури самса или хашых-берек, но только твоего приготовления». А теща действительно пекла очень вкусно, даже гату, которую преподносили, приглашая на свадьбу почётных гостей, многие просили испечь именно её. У Бугаяна было много друзей, и он любил принимать их в своём доме. И теща лепила для них хашых-берек — маленькие красивые пельмешки. А друзья у него все были огромные — представьте, сколько нужно было налепить пельменей? Да, он любил друзей, а они — его.

Тумян Нагабедовна Асланян. 1947 г.

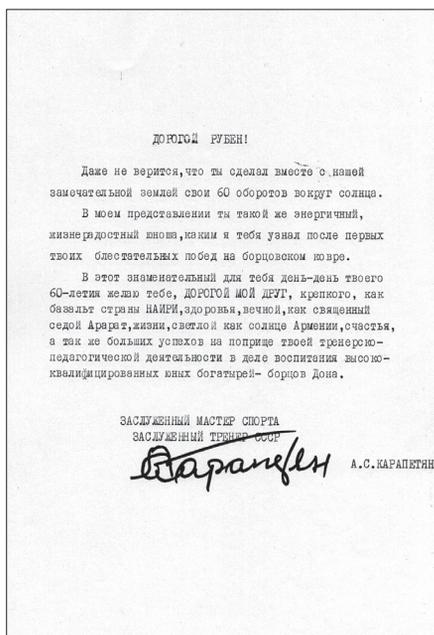
ДРУЗЬЯ

Особо тёплые отношения связывали Рубена Бугаяна с четырнадцатикратным чемпионом СССР по вольной и классической борьбе, мастером спорта СССР Арменаком Ялтыряном, который тогда жил в Киеве и тренировал сборную Советского Союза. Они виделись раз в году, когда в свой отпуск Ялтырян приезжал навестить маму. Он обязательно находил время и для того, чтобы проведать своего друга Рубена. Они могли за бутылкой водки и хашых-береком просидеть до утра. А жена Рубена была гостеприимной, умной, уважающей своего мужа и его друзей женщиной. «Бывало, сидят Арам Васильевич с папой, — рассказывает сын Мирон Рубенович, — а мама тихонечко заходит и спрашивает: «Рубен, вам что-нибудь нужно принести?» — «Сонечка, у нас всё есть, спасибо». А Арам Васильевич, человек хоть и немногословный, отвлёкшись от беседы, говорил: «Сонечка, за хашых-берек спасибо. Он настоящий армянский, всё как положено». — «Кушайте на здоровье, мы старались», — говорила она и так же тихонечко уходила. «Рубен, хорошо иметь умную жену. Повезло нам, правда?» — «Да, хорошо, когда у тебя надёжный тыл», — подтверждал отец.

Дегустация раков. Слева направо — Ялтырян, Бугаян, Сташкевич, Каламкярян. 1974 г.

Поздравление Р.Е. Бугаяну от
заслуженного тренера СССР
А.С. Карапетяна. 1979 г.

Иногда он просил меня сыграть на аккордеоне, и мне приятно было доставить им радость.

Как-то у нас дома были тренеры Степанянц, Хантимерян, Гамбаров и с отцом понемногу выпивали, а это уже 1961 год, я уже здорово играл на баяне. И для них немного сыграл, а Хантимерян спросил у отца: «Рубен, он ещё занимается борьбой?» — «Да, ходит на тренировки». — «Не надо, лучше пусть парнишка играет. У него же это хорошо получается. Вот мы всю жизнь боролись. Я выигрывал первенство Советского Союза и России. А теперь кто я — бахчевник? Сколько травм у

нас было? Сейчас руки, ноги болят. Пусть лучше будет музыкантом». И постепенно меня музыка перетянула.

Помню, своё 60-летие отец отказался провести в ресторане: «Только дома», — сказал он. А так как отцовское слово не оспаривалось, его юбилей мы провели у нас дома. Во дворе накрыли столы, расчёт был на 50-60 человек, а в этот день с утра проходил борцовский турнир. А потом мы смотрим — как начали гости идти, все с этого турнира пришли. Сто с лишним человек собралось, а они всё идут и идут. Нам их рассаживать было уже негде, потому что двор то у нас небольшой. Здесь присутствовали его друзья, ученики, родные, которые благодарили отца за то, что он есть в их жизни. Они поднимали бокалы за отличного тренера, судью всесоюзной категории, надёжного друга, брата. Потом пришли ещё гости — друзья, ученики из других городов. Папа

ФАРТОВЫЙ

С сыном Мироном. Ялта.
1952 г.

встречал их с распростёртыми объятиями и доброй улыбкой, глаза его искрились, он был счастлив! А мне было приятно, что все эти люди помнят и уважают его на протяжении многих лет, ведь над человеческими чувствами не властно время.

На своём жизненном пути благодаря отцу я познакомился с выдающимися спортсменами, большинство из которых бывали у нас дома. И это я считаю за счастье.

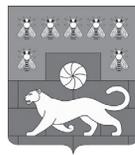
Мне было лет 35, уже росли дочери, я был музыкантом, работал в училище, а вечерами играл на свадьбах — то есть свободного времени было мало. А отец говорит мне: «Сын, нельзя терять спортивную фор-

му. Утром же ты свободен, давай со мной на пробежку». Я понимал, что он тянет меня обратно в спорт, но был уверен, что моё призвание — музыка. Однако отец был прав в том, что при моём образе жизни спорт мне необходим, и поэтому я не мог отказать ему. Вначале я просто выходил на пробежку, а потом так втянулся, что давал фору на беговой дорожке спортсменам-профессионалам, обгоняя их. «Ты так не старайся, а то Ильич скажет, что нам даже любитель нос утёр», — говорили мне спортсмены.

И видя, что я выдерживаю серьёзные нагрузки, однажды после пробежки отец не выдержал: «А знаешь, сын, с тебя получился бы отличный борец». И я впервые увидел грусть в его глазах, в которых всегда читалась уверенность. Это было единственный раз, когда он раскрыл мне свою мечту, которую лелеял в душе. Я хоть и музыкант, но всегда помню, что я сын известного борца и тренера, и в 74 года держу спортивную форму. Иначе и быть не должно».

СПУСТЯ 40 ЛЕТ

Рубен Бугаян и Саркис Даглдиян живыми вернулись с фронта, но друг о друге ничего не знали. После войны прошло немало лет, подросли их дети, были уже и внуки, жизнь налаживалась, но мысль о своём спасителе все эти годы не оставляла Саркиса Даглдияна. А в каждый День Победы напоминала о себе особенно. С семьёй он об этом не говорил — было очень больно заново вспоминать те ужасы войны, которые пришлось ему пережить. Но однажды, будучи в Ростове на нахичеванском рынке, где было много армян, он, набравшись храбрости, спросил одного из них: «Брат, ты случайно не знаешь Рубена Бугаяна? Жив ли он?» — «Да, знаю. Жив, конечно. И даже, если хочешь, скажу, где он живёт. Это недалеко от рынка», — ответил тот человек и назвал его адрес. «Спасибо, брат», — с нескрываемой радостью сказал Саркис и двумя руками пожал ему руку. Но сразу туда он не мог поехать. Хоть и прошло много лет, надо было прийти в себя, настроиться. Казалось, всё это было вчера. Вся лагерная жизнь промелькнула у него перед глазами за несколько минут. Лишь спустя неделю он обратился к сыну: «Асватур, отвези меня в Ростов по этому адресу». — «Папа, тебе не нравится, как я играю? Ты хочешь заказать музыку моему другу Мирону?» — «Ты и отца его знаешь?», — спросил Саркис Даглдиян. — «Да, и дядю Рубена знаю, и всю их семью». Оказывается, их сыновья-музыканты знали друг друга, но Саркис ничего не рассказывал семье о времени, проведённом в концлагере, так как ему было тяжело вспоминать всё пережитое там. Поэтому сын не знал об этом знакомстве отца. И вот Саркис решился рассказать сыну, как он познакомился с Рубеном. «Ну тогда поехали», — выслушав его историю, сказал Асватур. Всю дорогу ехали молча, и вот, наконец, добрались до заветного дома. Сердце Саркиса бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Неужели сейчас он увидит Рубена? Между тем Асватур постучал в калитку, вышел сын хозяина Мирон. Ребята тепло поприветствовали друг друга. «Мирон, это мой отец», — представил своего спутника Асватур. Саркис протянул руку другу сына, поздоровался и сказал: «Позови, пожалуйста, отца, если он дома». — «Да, сейчас, проходите», — ответил Мирон и пошёл в дом. Вскоре во дворе появился Рубен, седой, как и сам Сар-

ФАРТОВЫЙ

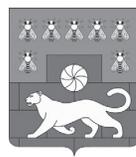

Родные Рубена Бугаяна и Саркиса Даглдяна на презентации книги «Славлю свой народ». Чалтырь. 2018 г.

кис, но глаза были такие же отчаянные, бесстрашные, он запомнил их на всю жизнь. «Рубен, узнаёшь меня?» — «Нет», — ответил хозяин дома. Тогда гость продолжил: «А концлагерь под Харьковом помнишь и босого голодного парня, к которому ты подошёл? Это я». Они обнялись и долго так стояли, плакали. Потом, как и положено в армянских семьях, гостей пригласили за стол, и Саркис сказал сыну: «Запомни, сынок, если бы не Рубен, я бы там пропал. Расскажи об этом своим детям и внукам». Это было 1 мая 1984 года, а на День Победы в Чалтыре дорогого гостя ждала семья Даглдян. Они были благодарны Рубену Бугаяну за дорогого им человека. Гости пригласили за накрытый стол, конечно, первый тост был за победу, а второй — что они живыми вернулись. Они радовались встрече друг с другом и тому, что над ними было голубое небо.

ОТЕЦ И ДРУГ

**БУГАЯН ИЛЬЯ
РУБЕНОВИЧ**

СЫН

«Отец был мне близким, надёжным другом. У меня не было от него секретов. Он никогда не навязывал мне своё мнение, стараясь развивать самостоятельность, давая в тупиковых для меня ситуациях мудрые советы, — говорит сын Илья Рубенович Бугаян. — Я рос в такой среде, где окружающие меня люди шли по ковру, а не под ковром, поскольку все они были представителями единоборств. Такими были отец и его друзья-спортсмены: Ялтырян, Шатворян, Хантимерян, Термолаев. Все они для меня являлись примером, относились по-отечески, и я думаю, что повлияли на моё формирование как человека. Думаю, на них равнялись не только я, но и все их воспитанники. И в спортзале на тренировках нас с братом как сыновей отец не выделял. Мы были на равных со всеми. И попав в науку, где я был один, благодаря отцовской закалке я не растерялся и без чьей-либо помощи защитил сначала кандидатскую диссертацию в Ростове, а потом докторскую — в Питере. Так помогали мне его уроки жизни, благодаря которым я мужал.

Родители иногда ходили в кино и брали меня с собой. Я видел, с каким пиететом все относились к отцу, выделяя его из толпы людей, и привык к

ФАРТОВЫЙ

С родными и учеником на отдыхе.
Пятигорск. 1950 г.

делены всем. Я же был из благополучной полной семьи — сыт, одет, обут. А за мной сидел мальчик, который на уроке исподтишка бил меня по голове. На перемене я приводил его в чувство, так как ходил на борьбу, а потом опять всё повторялось. Ябедничать я не умел, но однажды придя домой в порванной рубашке, испачканной чернилами, мама, естественно, задала мне прямой вопрос: «В чём дело, Илья?» Я объяснил ситуацию. Она сказала об этом отцу, он позвал меня к себе и велел рассказывать. Ну, я коротко изложил суть дела, а он спросил: «А как ты в школе ешь свой завтрак?» Я не понял: «В каком смысле? Ну, как обычно, на переменах». Тогда папа сказал: «Ты неправильно кушаешь» — «А как надо?» — спросил я. «Вот завтра мама положит тебе с собой завтрак, разверни его на перемене, оставь на парте, а сам выйди из класса, — ответил он, а маме наказал: — Соня, ты побольше положи еды ему с собой». А мама воз-

этой атмосфере уважительного отношения к родителям, где и на мой счёт тоже немного приходилось. Тогда отец был фаворитом во всех отношениях, почти каждый год становился чемпионом России. Помню, после кино ходили в кафе, где были красивые, разноцветные креманочки для мороженого — редкость для того времени. Конечно, такие яркие моменты из детства остаются в памяти.

Будучи послевоенным поколением, многие дети в нашем классе росли без отцов и, как результат, были об-

ФАРТОВЫЙ

С сыновьями на отдыхе. 1959 г.

мутилась: «Как же так, Рубен?» И то, что отец ответил ей, я запомнил на всю жизнь: «Может быть, отец этого мальчика, идя в атаку, спас мне жизнь, а теперь сын его голодает. Так не должно быть. Пусть наш сын поделится с ним». На следующий день, последовав совету отца, на перемене я развернул завтрак и, оставив его на парте, сунув руки в карманы, вразвалку вышел из класса. Погуляв немножко, вернулся в полной уверенности, что там ничего нет... а меня ожидало больше половины мое-

го завтрака. С этого дня я стал своим среди одноклассников.

На моих вступительных экзаменах в институт шёл сильный дождь, ветром распахнуло окно, и все мои записи залило дождём, а тогда писали чернилами. Я так и сдал свои экзаменационные листы. Возникла непонятная ситуация: из-за размытых дождём букв невозможно было оценить мою работу, и мне сказали, что я должен написать её повторно. Когда я озвучил это отцу, он сказал: «Так не пойдёт». Мы с ним отправились к ректору, где я остался в коридоре, а отец зашёл в кабинет. И вот, как он мне рассказал после их беседы: «Ректор вызвал председателя экзаменационной комиссии с моими экзаменационными листами, тот говорит: «Ничего нельзя разобрать», — а ректор ему: «А причём тут абитуриент?» Решили меня официально допустить к повторному экзамену, который я сдал на отлично. То есть отец показал мне, что за себя нужно уметь постоять. За правое дело надо идти до конца,

ФАРТОВЫЙ

С родными. 1972 г.

отстаивая свои взгляды. Так он закалял мой характер. А когда я принёс домой диплом об окончании института, он был доволен и рад, что я осуществил свою мечту.

Как человеку неординарному, отцу была не чужда метафизика, некоторые явления он предвидел. Однажды мы шли по улице в Больших Салах, а перед нами вырисовывалась разрушенная церковь. Отец тогда сказал: «Настанет время, её отреставрируют, и она будет действовать». Его окружение посмеялось, не поверив в это пророчество. А церковь сейчас функционирует, но жаль, что он этого не увидел.

Отец всячески поддерживал увлечение молодёжи спортом, но особенно радовался, когда на соревнования по борьбе приезжали армяне из Мясниковского района, и говорил: «Наши приехали». И когда мясниковцы проходили взвешивание, он иногда находился возле весов, дабы их не обидели, и всегда был готов им помочь в силу своих возможностей.

У отца в запасе всегда была шоколадка, и если он видел, что борец голоден, то отдавал её ему: «На, ешь».

Борцовский турнир имени Бугаяна. Большие Салы. 2019 г.

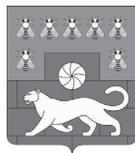
Его острый взор видел всё, а чуткое сердце помогало всегда быть любимцем борцов, и это отношение к нему сохранилось на всю жизнь.

В своей работе я хорошо продвинулся как инженер, но в определённый момент, уже будучи семейным, резко ушёл в науку, хоть и потерял в деньгах. И тогда отец мне ничего не сказал. Может быть, он внутренне переживал, но никогда не вмешивался в личное пространство. Так он учил меня самостоятельности.

У меня двое детей. Дочь моя Софья — его первая внучка, она буквально не слезала с его колен. Они вместе разучивали стихи, пели песни, гуляли и так проводили время. Она была для него огромным счастьем».

КАКОЙ ФУТБОЛ, ТЕБЕ НАДО НА БОРЬБУ

САМУРГАШЕВ РАФАЭЛЬ ВАРТЕРЕСОВИЧ

Бронзовый призёр
первенства СССР
по греко-римской
борьбе, мастер
спорта СССР
международного
класса,
заслуженный
тренер России,
заслуженный
работник
физической
культуры
Российской
Федерации

«Помню, мы с ребятами шли по Нольной улице в парк имени Вити Черевичкина записываться в футбольную секцию. Смотрю, навстречу идёт мужчина крепкого телосложения, — говорит бронзовый призёр первенства СССР по греко-римской борьбе, мастер спорта СССР международного класса, заслуженный тренер России, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации Рафаэль Вартересович Самургашев. — Остановил нас и почему-то из всех ребят обратился именно ко мне: «Куда идёшь?» — «На футбол», — ответил я. Он продолжил: «Какой футбол? Тебе надо на борьбу. Как твоя фамилия?» А я не называю. Отец дал наказ: «Кому попало не говори, кто ты и из какой семьи». А мужчина внимательно посмотрел на меня и говорит: «Да ты, по-моему, Володи Самургашева сын. Я позвоню отцу». Вечером возвращаюсь домой, а отец спрашивает: «Тебя кто-нибудь оставил на улице?» — а я стою, ничего не говорю. Отец продолжил: «Можешь не говорить, Рубен Ильич уже звонил мне. Сын, пойдёшь на борьбу». Так с подачи Бугаяна я стал борцом. И так совпало, что мою первую схватку на соревновании судил именно Рубен Ильич, я тогда выиграл, чему мы оба были рады».

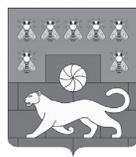
М.Р. Бугаян вручает памятный подарок Р.В. Самургашеву.
Большие Салы. 2019 г.

Награждение призёров турнира имени Бугаяна. Большие Салы. 2019 г.

НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ

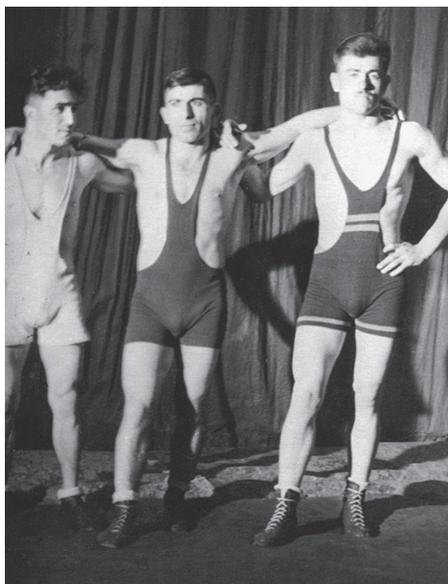

ГАЙБАРЯН АРМЕНАК ХЕВОНДОВИЧ

Заслуженный тренер России по греко-римской борьбе, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, мастер спорта СССР

«Рубен Ильич был незаурядной, интереснейшей личностью. Их было трое друзей-одноклассников — Шатворян, Бугаян, Каламкярян. Все они были 1919 года рождения и все трое стали борцами, — говорит заслуженный тренер России по греко-римской борьбе, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, мастер спорта СССР Арменак Хевондович Гайбарян. — Первым в секцию борьбы к тренеру Гамбарову пришёл Шатворян, а после привёл и своих друзей. Шатворян был первым чемпионом мира из донских борцов, а Бугаян и Каламкярян становились неоднократно чемпионами России. Я тренировался у Каламкяряна, а так как они с Рубеном Ильичом были друзьями, неоднократно видел его. А поближе пересёкся с ним, когда, будучи молодым тренером, часто ездил на соревнования с уже известным тогда судьёй всесоюзной категории Бугаяном. Помню, в середине 70-х годов прошлого столетия на соревнованиях по борьбе, проходивших в Ворошиловграде, Рубен Ильич присутствовал в качестве главного судьи, а я — как тренер. Волнуясь, я сказал ему: «Через две схватки мой ученик будет бороться», а Бугаян видел, как выступал наш

ФАРТОВЫЙ

Три друга-одноклассника.
Слева направо — Каламкарян,
Бугаян, Шатворян. 1946 г.

соперник, и уверенно ответил: «Не волнуйся, твой воспитанник сильнее и его легко одолеет».

Помню соревнования в Ленинградской области, в Киришах, на первенстве СССР. Это было время пустых прилавков в Ростове. А у нас тогда уже были семьи, и их нужно было кормить. На обратном пути мы заехали в Москву к моему товарищу, с которым я раньше боролся. В то время он работал заведующим продовольственным складом. Он завёл нас в подвал, а там чего только не было. Мы набрали всего, одного

только финского сервелата взяли целый ящик. Я обернулся, смотрю — а Рубен Ильич тащит по ступенькам подвала наверх свиную ногу — огромный окорок. Увидев эту картину, я сказал: «Вы что, Рубен Ильич?» — «А тебе что не надо?» — спросил он.

Однажды Рубен Ильич и мой брат Лукьян Хевондович, который тоже работал тренером вместе ехали с соревнований в одном купе. А в поезде, чем можно заняться? Стали играть в карты. Я встречал их на вокзале. Выходя из вагона, Рубен Ильич высказал мне: «Арменак, ты представляешь, твой брат заявил, что я мухлюю!» А с другой стороны свою правду говорит мне Лукьян: «Брат, посуди сам, как можно обыграть меня, когда в моей руке все козыри? Вот объясни, как так может быть? Мы сыграли сто партий, и только одну из них я выиграл», — продолжал возмущаться он.

Как-то в кругу ветеранов борьбы вспоминали Рубена Ильича, и кто-то из ребят рассказал такую историю. Сбор-

ФАРТОВЫЙ

С учениками. 1979 г.

ная команда по борьбе приехала в Сочи, разместились в гостинице с красивым названием «Театральная», а в одном из номеров этой гостиницы остановилась семья — муж, жена и маленький сынишка. А преферансисты же чутьём находят друг друга. Рубен Ильич стоял в холле гостиницы, когда к нему подошёл мужчина, протянул руку и представился: «Иосиф Моисеевич». Рубен Ильич пожал ему руку, назвал себя и спросил: «Вы тоже в этой гостинице поселились? А в каком номере?» — «Да, в 21-м», — ответил Иосиф Моисеевич. «А, так мы соседи», — сказал Бугаян. «А какие у вас на сегодня планы?» — спросил Иосиф Моисеевич. «Пока никаких. Соревнования только завтра с 12 часов», — ответил Рубен Ильич. «Ну, может, тогда в картишки перекинемся», — предложил собеседник, уверенный в себе. «Почему бы и нет. Тем более что времени у нас предостаточно», — согласился Рубен Ильич. Стрелки часов в холле гостиницы показывали час дня. А через неделю Иосиф Моисеевич в спешке собирал вещи. Его маленький сынишка спросил: «Па, мы же приехали на двадцать дней. Почему так быстро уезжаем?» — «Да вот, сынок, нам Рубен Ильич ускорил отъезд». Оказывается, Бугаян обыграл его в пух и прах.

Почётные гости борцовского турнира, посвящённого 100-летию Р.Е. Бугаяна. Большие Салы. 2019 г.

Как-то я спросил: «А в чём ваш секрет? Как вы научились так безупречно играть, Рубен Ильич?» — «Я же жил в Нахичевани, где собирались играть в карты козырные армяне, а я пацаном крутился между ними. Для меня всё новое было интересно. Они мне дадут рубль, и я бегу за сигаретами или водой для них, а между тем приглядывался и запоминал, как они играли. Вот так и научился», — удовлетворил он мой интерес.

Хочу отметить, что Рубен Ильич был образцовым семьянином, очень любил свою жену Соню. Однажды мы приехали на турнир, разместились в гостинице, время было позднее, включили телевизор, а там поёт София Ротару. Смотрю — а у него аж слёзы потекли. Я спросил: «Что случилось, Рубен Ильич?» — «Вспомнил свою Сонечку», — ответил он. Они с женой вырастили двоих сыновей. Когда старший сын стал профессором, Рубен Ильич очень гордился этим: «Я всегда мечтал, чтобы он стал большим человеком». Младший сын стал музыкантом, я его и по сей день вижу на беговой дорожке, на велосипеде, играющим в футбол. Видно, ему от

ФАРТОВЫЙ

Турнир имени Бугаяна. 2017 г.

отца досталось больше спортивных генов. Мирону уже более семидесяти лет, но он держит спортивную форму.

Рубен Ильич был человеком коммуникабельным, чувствовал ребят и старался поддержать их перед турниром. Он знал, какие два-три необходимых слова нужно сказать каждому из них, чтобы сбить волнение и настроить на успех.

Среди его учеников не было чемпионов мира, потому что общество «Трудовые резервы», где он трудился много лет, было кузницей для подростков. У него занимались ребята до окончания школы, до армии. Некоторые продолжали бороться и служат в Вооружённых силах, а кто-то после армии получал возможность проявить себя в большом спорте. Многие из этих ребят были из «Трудовых резервов», в их числе — двукратный Олимпийский чемпион и двукратный чемпион мира Николай Яковенко и чемпион Вооружённых сил СССР Шахбаз Теларов.

Своим ежедневным трудом тренер Бугаян принёс большую пользу нашей ростовской школе борьбы, которая считается одной из основополагающих в России со времён Со-

Победитель турнира и родные Р.Е. Бугаяна. Большие Салы. 2019 г.

ветского Союза. Ростовская область только чемпионов мира вырастила 14 человек. Бугаян на всех соревнованиях ограждал наших ребят от неправильного судейства. Он очень высоко котировался как судья, а его авторитет и уважение помогали нашим спортсменам получать заслуженные звания.

Единственное, не могу себе простить, что, хоть и не по моей вине, я не смог проститься с Рубеном Ильичом. Мы уехали на чемпионат России в Пермь, и там нам сообщили, что его не стало.

Организованные ежегодно турниры в его честь на родной земле — это дань уважения мастеру ковра. По традиции мы до турнира приходим на его могилу, кто-то молча поднимает свои сто граммов, а мне он был близок душой, я говорю добрые, хорошие слова в память о нём, и с его благословения мы открываем турнир».

УВАЖАЛ СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ

ЗАКАРЯН МАРКАР СУРЕНОВИЧ

Руководитель
федерации борьбы
Мясниковского
района (1994 – 2016)

«Встретились мы с Рубеном Ильичом, когда я был начинающим борцом, а он — тренером, судьёй всесоюзной категории, — говорит руководитель федерации борьбы Мясниковского района (1994–2016) Маркар Суренович Закарян. — Это была середина 60-х годов прошлого столетия.

Я у него не тренировался, а встречались мы с ним на соревнованиях. Он был главным судьёй или руководителем ковра. Хотя в то время почти все тренеры по борьбе были армянами, но Рубен Ильич единственный проявлял такт и уважение к нам, сельским мальчишкам, как к своим землякам. Любовался нами, поддерживал нас. Он умел снять напряжение перед выходом на ковёр и знал, как взбодрить каждого из нас. На одном из турниров я сильно волновался, а он, своим зорким взглядом, увидев это, подошёл ко мне, положил руку на плечо и спрашивает: «Ты хашых-берек (мелкие пельмени) любишь, где много за жарки?» — «Да, Рубен Ильич», — ответил я, и этот позитив, который шёл от него, рассеял волнение, будто мой отец стоял рядом и поддерживал меня в эту минуту. Поэтому Рубен Ильич остался в наших сердцах. И сейчас перед турниром в его честь мы по традиции

Всесоюзный сбор тренеров по вольной борьбе. Москва. 1958 г.

обязательно собираемся на кладбище, чтобы почтить его память, и говорим ему слова благодарности от нас, тогдашних сельских мальчишек, за его веру в нас, за его тёплую душу. Хочу сказать, что он был отличным судьёй на всех соревнованиях, очень тактично и достойно выходил из любой ситуации. Если надо было помочь борцу, он это делал так, что никто к нему не мог придаться.

Надо сказать, что Рубен Ильич прекрасно играл в шахматы. Может, поэтому и в борьбе ходы соперника он предвидел на шаг вперёд. А главное, это был достойный, честный человек. Несмотря на то что он много времени проводил на работе, в разъездах, его дети выросли порядочными людьми. Мирон — дружелюбный, человечный, всегда тянется к людям, Илья постарше, достиг определённых высот в науке, профессор. Мы общаемся и уважительно относимся друг к другу.

Каждый человек понятие богатства воспринимает по-разному. Для кого-то это состояние, а для Рубена Ильича

ФАРТОВЫЙ

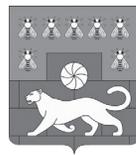
Первый борцовский турнир памяти Р.Е. Бугаяна. Большие Салы. 2002 г.

главным богатством были его дети, он ими гордился и радовался за них.

В память о нём мы с тренером-преподавателем по греко-римской борьбе, мастером спорта СССР Аркадием Крикоровичем Харахашяном организовали борцовский турнир в честь борца и тренера Бугаяна, который ежегодно стал проводиться в Больших Салах. Нас финансово поддержали: Мартын Тирацуян, Григорий Хайхян, Василий Асланов, Сурен Бугаян. Первые два года турнир проходил в Доме культуры Больших Салов. Тогда же по распоряжению главы администрации Мясниковского района Хачатура Мануковича Аносяна начали строительство борцовского зала в Больших Салах, и последующие турниры по борьбе проводились уже в новом борцовском зале, названном в честь нашего земляка».

УЧИТЕЛЬ В СПОРТЕ И В ЖИЗНИ

СЕРГОЯН СЕРОП ГАМАЗАСПОВИЧ

Тренер по греко-римской борьбе, мастер спорта СССР, президент АНО-САНОИС

В жизни Рубена Бугаяна и его подопечных было много интересных моментов, о которых захотел поделиться его ученик, тренер по греко-римской борьбе, мастер спорта СССР, президент АНО-САНОИС Сероп Гамазаспович Сергоян: «Мой старший брат Геворг уже занимался у Бугаяна, и, видя его успех, я тоже захотел. Мне было семь лет, когда я впервые пришёл к нему, а он сказал: «Сынок, если хочешь быть хорошим борцом, то давай на второй этаж. — На втором этаже «Трудовых резервов» занимались акробатикой. — А когда тебе исполнится двенадцать лет, я тебя заберу к себе». Тогда заниматься борьбой можно было только с этого возраста. Своё слово Рубен Ильич сдержал. Он был требовательный, знающий, обязательный. За своих пацанов всегда стоял горой. Был действительно хорошим тренером, как говорится, от Бога. Он умел жить и дать это другим. Мне повезло с тренерами — и Климачёв, и Соколов, и Бугаян дополняли друг друга.

По-моему, все эту историю знают: когда в 1948 или 1949 году была матчевая встреча Армения — Россия, за Россию, кроме Дерича и Шашкевича, выступали одни армяне — Ка-

ФАРТОВЫЙ

Спорный момент. Орёл. 1964 г.

ламкарян, Хантимерян, Термолаев, Бугаян, Степанянц, Гамбаров.

Помню, мы ездили в Орёл на соревнования, а у меня вес был чуть больше, чем надо. Тогда Рубен Ильич сказал другому нашему тренеру Семёну Федотовичу Петренко, чтобы он отвёз меня в баню и хорошенько попарил. Ну, мы и поехали. Он положил меня на кушетку и начал бить веником, а то не веник был, а целые розги.

Вернулись оттуда, я весь в синяках. Рубен Ильич как увидел, возмутился: «Ты что, сволочь, сделал? Я тебя послал парня попарить, а не избить!» — и как дал Петренко подзатыльник. Но я все равно выиграл все схватки. Любое слово тренера было на вес золота, особенно перед поединком. Если бы я выполнял все инструкции, которые он мне давал, то, наверное, стал бы чемпионом мира. Но не получилось, рано завершил спортивную карьеру.

Во время схваток в нужный момент Рубен Ильич мог подсказать, что делать. А если можно было что-то сделать, а ты не справлялся, кричал «каклан» (засранец).

Как-то во время Олимпиады Дона для команды нужен был вес 90 килограммов, а я всегда выступал в весовой категории 68 килограммов. Пришлось мне напиваться водой, чтобы прибавить в весе. Мало того, ещё в трусы незаметно повесил спортивный блин от штанги. А человек, который проводил взвешивание, знал меня как облупленного и очень удивился, как это я так быстро прибавил в весе и спрашивает. А я молчу, так как и в рот тоже воды набрал, поэтому ничего сказать не могу. В общем, дошло до того, что Бугаян начал его матом крыть: «Давай взвешивай!» Меня взвесили, и во мне было ровно 90 килограммов, так

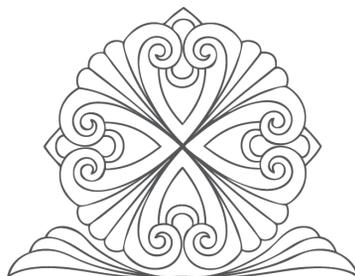

Почётные гости турнира имени Бугаяна. Большие Салы. 2018 г.

что пришлось бороться. Провёл две схватки и обе выиграл. Я маленький, юркий, в определённый момент поймал их на ошибке и бросил.

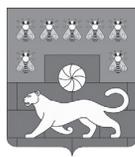
После наших побед он в душе гордился, но эмоции сдерживал. Говорил: «Это не та ступень. Надо ещё выше брать». Со стороны я слышал, как он своим коллегам говорил: «Это я в молодости», но чтобы при мне похвалил, такого не припомню. Максимум мог просто погладить по голове или поцеловать от радости.

Он был учителем в спорте и в жизни. Не раз мне помогал. Например, устроил тренером в общество «Трудовые резервы», когда мне было двадцать лет.

ГОРЖУСЬ СВОИМИ КОРНЯМИ

БАГЯН КЕВОРК ДЗЕРОНОВИЧ

Внучатый племянник

«Мой дед Кеворк с дедом Рубеном — родные братья. Дедушка Рубен по праздникам обязательно приезжал к нам с семьёй, — вспоминает внучатый племянник Кеворк Дзержонович Багян. — Он любил бывать на родной земле. У нас собиралась вся родня, земляки — ведь как он радовался этим встречам, так и ему были рады все. Увидеть его, поговорить с ним — это было приятное и интересное общение, ведь он столько знал. А рассказчиком он был отличным! Я, будучи ещё пацаном, каждое его слово впитывал как губка. Помню, он брал меня маленького на руки и подбрасывал вверх, а мне не было страшно, даже нравилось,

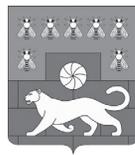
так как знал, что попаду в его сильные руки. В каждый свой приезд дедушка Рубен радовал нас, детей, оригинальными подарками. Мой первый трёхколёсный велосипед подарил мне именно он. Конечно, я был счастлив и, сразу оседлав своего железного коня, поехал по улице показать его друзьям. Солнце светило, я был на колёсах и счастлив, что у меня такой крутой дед.

До пандемии я ежегодно присутствовал на борцовских турнирах в честь Рубена Бугаяна в Больших Салах. Мой сын Мирон тоже пристрастился к борьбе в юношеском возрасте и принимал участие в этих турнирах, на одном из которых стал победителем. Ведь это прекрасно, когда есть те, кто продолжает твоё дело.

Конечно, я горжусь своими корнями. Для маленького села Большие Салы такое громкое имя, известное в масштабах России, значит много».

НЕПРОСТОЙ, НО СПРАВЕДЛИВЫЙ

**БУГАЯН ОЛЬГА
ОВАГОМОВНА**

Невестка

«Первое, что вспоминается, — это то, как родители приняли нас, молодожёнов. Как и положено на армянской свадьбе, они выпустили в небо голубей, осыпали нас монетками, конфетами, рисом, чтобы мы жили в любви, согласии и достатке, — говорит невестка Ольга Овагомовна Бугаян. — А отец сказал мне: «Оля, с этого момента помни, что это и твой дом».

Отец был харизматичной и неординарной личностью. В семье, да не только, его слово было законом. Его любили и уважали не только родные. Географию проживания его друзей можно было изучать по карте нашей огромной Родины. На его юбилеи приезжали замечательные, очень интересные люди из разных уголков России. Мы всегда ощущали его любовь, заботу, внимание и, самое главное, чувствовали себя абсолютно защищёнными от всех внешних катаклизмов. Ещё хочется сказать о его абсолютной бескорыстности, желании помочь всем окружающим. Иногда пытались воспользоваться его добрыми порывами. Но в гневе он был страшен.

Рубен Ильич был гурманом, очень любил гулять по рынку и выбирал только самые лучшие продукты. С утра заказывал, что

ФАРТОВЫЙ

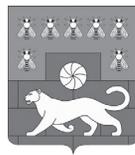
С сыном на море. 1952 г.

ему приготовить на обед и ужин. И его любимая Сонечка (как он называл супругу) выполняла все его прихоти. А ещё он очень любил делать подарки, никогда не ждал дня предстоящего события, дарил, сразу, как только находил необходимый предмет.

Хоть отец был влюблён в борьбу, но на первом месте у него стояла семья. В любом деле мы могли опереться на него — это был наш надёжный тыл. И нашим детям с ним было интересно и комфортно, так как он много знал, был прекрасным рассказчиком и безумно любил их».

МОЙ ДЕДУШКА

**ЗАЕЦ (БУГАЯН)
ГАЯНЭ
МИРОНОВНА**

Внучка

«Воспоминания о нём — это, наверное, вся моя детская эпоха. Дед был сильным, много знал и много читал. Вместе с воспоминаниями, рассказами он передавал нам сильную энергетику, свой дух. Он сыграл большую роль в моей жизни, — с любовью вспоминает деда Гаянэ Мироновна Заец (Бугаян). — В детстве я этого не понимала, но оценила с возрастом. Он всегда говорил: «Вот ты, когда вырастешь, станешь врачом». Наверное, он видел во мне задатки доктора, и это чувство передал мне. Я действительно пошла в медицину — сейчас работаю неврологом в Областной клинической больнице Ростова-на-Дону.

Может быть, по отношению к кому-то он был требовательным, но ко мне — нет. Я прочувствовала его любовь, даже нежность, наверное, с самого маленького возраста. Это были игры, мне кажется, это был чудесный постоянный контакт. Я с детства была общительной, поэтому постоянно провоцировала дедушку обратить на меня внимание, даже если он был увлечён чтением, просмотром каких-то передач. Могу сказать, что я никогда не была обделена его вниманием. Я рассказываю своему сыну Семёну и дочке Дашуне, как дед делал подароч-

ФАРТОВЫЙ

С родными. Нахичевань-на-Дону. 1993 г.

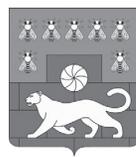
ки. Ведь во времена моего детства был дефицит, а там могли быть конфеты, жвачки, чего у многих не было, куклы. Если он шёл на рынок, то покупал самое лучшее. А во время моих летних каникул мы ежегодно с дедушкой и бабушкой ездили отдыхать на Чёрное море. У нас даже был ритуал — по приезду дедушка обязательно водил нас в ресторан. Он был очень щедрым человеком, в его лексиконе слова «нет» для меня не существовало. Часто я ходила с ним в спортивный клуб, где он тренировал молодых ребят. Я спокойно там сидела, ждала, пока он закончит тренировку, и мне это нравилось. Быть в его обществе мне всегда было интересно.

И имя мне выбрал именно дедушка. Назвать меня Гаянэ было его желанием. Он также называл меня «балас», но учитывая, что я была шустренькая и иногда занималась ребячьими забавами, часто говорил: «Ах ты, разбойник Арсен». Усаживал меня на ладонь и поднимал на вытянутую руку. Это был восторг!

Может быть, рассказчик из меня не очень, но дедушка для меня — это целый мир».

МОЙ ДЕДУШКА

**ЯНКОВСКАЯ
(БУГАЯН)
ЛИДИЯ
МИРОНОВНА**

Внучка

«Это был человек-глыба, за которым ты чувствовал себя как за каменной стеной. Он был с жёстким характером, но к семье относился бережно, с нежностью, любовью, трепетом. Но тем не менее для него принципиальна была дисциплина, хотя он нас и баловал. Когда мне было лет 12-13, на каждый мой день рождения дедушка утром ходил на рынок, покупал букет роз. И я уже привыкла к этой роскоши: просыпаюсь утром — а в моей вазе уже стоят розы. Он нас очень сильно любил, — с восхищением рассказывает о дедушке Лидия Мироновна Янковская (Бугаян). — У деда была феноменальная память. Он рассказывал нам поэмы, стихотворения из своей школьной программы, что меня очень удивляло. Я вроде сама учила их в школе, но уже всё позабыла, а дедушка мог декламировать их часами. Столько смешных историй он знал. Любил музыку Утёсова, и когда по телевизору исполняли его любимые песни, у него появлялись слёзы на глазах.

Он был гостеприимным хозяином, любил родственников. Я была его Лидочка, он вообще к нам ласково обращался. Ежегодно они с бабушкой возили нас, внучек, на Чёрное море, но как-то получилось так, что из

ФАРТОВЫЙ

Ветеран войны Бугаян (слева) в школе. 1989 г.

внучек поехала я одна. Помню, мы прибыли в Лазаревскую, а на вокзале стояло кафе, и дедушка говорит: «Идём». Ну, мы пошли, он заказал картошку фри и пепси-колу в стеклянной бутылке. Это был размах его широкой души. Это сейчас всё есть, а тогда этого не было, но дедушка нас любил баловать.

Хочу сказать, что дед наш был человеком с юмором. Вот я прихожу со школы, а он спрашивает: «Ну, что ты получила?» — «Пять, четыре». На следующий день прихожу, он опять спрашивает, а я снова: «Пять, четыре». А он говорит: «Да, что такое? Ты не понимаешь. Вот ты приходишь и говоришь «пять, четыре, пять, четыре», а родители не радуются. А вот если ты придёшь и скажешь «два, три, два, три», а потом «пять» — знаешь, как они обрадуются?» Его тёплые шутки я вспоминаю и по сей день, и с улыбкой, рассказываю своему сыну Артуру.

Дедушка не запрещал нам гулять, но после восьми вечера на улице, даже возле дома, нас не должно было быть. С возрастом я понимаю, что это была забота о нас.

Он много рассказывал про войну, о своих приключениях на войне. Как-то в школе нам дали задание к 9 Мая подго-

Р.Е. Бугаян с внучками. 1994 г.

товить рассказ о боевом пути своих дедушек и бабушек во время Великой Отечественной войны. Тогда я пришла к дедушке и стала задавать ему вопросы, он рассказывал долго, а слушать его всегда было интересно. Ему достаточно было задать один вопрос, и он очень подробно на него отвечал. В общем, он рассказывал, а я всё это записывала, после чего он сказал: «Я знаю, тебе нужно стать журналистом. Ты так правильно задаёшь вопросы».

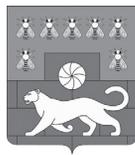
Хоть он был и строгим, но мы чувствовали, как он безумно любил нас. Все наши деяния дедушка всегда превозносил. Всегда для него мы были самыми лучшими.

Я переняла у него принципиальность и справедливость, но мне кажется, эти качества есть в каждом из нас.

Дедушка был сильной личностью со стержнем внутри, с понятиями чести и совести, что можно делать, чего нельзя, что правильно, а что нет. Не любил в людях подлость. Очень трепетно относился к семье, оберегал её. И когда ты растёшь рядом с таким достойным человеком, каким был мой дед, и видишь всё это, то обязательно на тебе откладывается отпечаток. И ты живёшь с ощущением того, что нельзя подвести даже память о дедушке, который для тебя многое сделал и который в какой-то степени сформировал твоё теперешнее, уже взрослое, отношение к людям и жизни».

МОЙ ДЕДУШКА

**БУГАЯН СОФЬЯ
МИРОНОВНА**

Внучка

«Мне нравилось уникальное чувство юмора дедушки. Когда у него было приподнятое настроение, он шутил, иногда пел, любил романсы, старинные песни. У него был хороший слух и неплохой голос, — с теплотой вспоминает дедушку Софья Мироновна Бугаян. — Когда мне было около пяти лет, дедушка писал мне на листочке лёгкие примеры с простыми числами, допустим, пять плюс три, а я после знака равенства должна была поставить правильный ответ. Сложение мне сразу далось легко, поэтому я быстро справлялась с заданием и получала от дедушки похвалу. Но однажды он дал мне листочек с примерами на вычитание, чем застал меня врасплох. Я взяла листочек и отправилась в другую комнату поразмышлять о том, как же это — вычитать. И так, и эдак пробовала, но иного способа, кроме как сложить числа, не нашла. Принесла листок с неправильными ответами обратно. Дедушка посмотрел на это, улыбнулся и стал объяснять, в чём моя ошибка. После этого с вычитанием у меня тоже не было проблем. Конечно, с нами не только он занимался, но и родители.

Когда мы со средней сестрой стали учиться в музыкальной школе, дед не оценивал, а про-

Фото с одноклассниками и педагогами. Нахичевань-на-Дону. 1935 г.

сто радовался за нас. В одиннадцать лет сначала я выиграла городской конкурс среди учащихся школ, что позволило мне принять участие уже в Северо-Кавказском конкурсе, где я тоже стала лауреатом. Мы вернулись домой, показали деду мою награду, и он настолько обрадовался, что дал волю чувствам — звонил своим друзьям, которых у него было немало, и с гордостью рассказывал, что его внучка на таком престижном конкурсе заняла второе место.

Яркими воспоминаниями из моего детства являются наши с ним прогулки. Помню, Гаянэ уже училась в школе, а мы с Лидой были дошколятами, и дед брал нас с собой гулять. Сначала мы шли в сторону Нахичеванского рынка, покупали вкуснейшие бублики возле хлебозавода на площади Толстого, после чего шли в сквер имени Фрунзе, расположенный недалеко от ДК «Красный Аксай», крошили остатки бубликов, подкармливая ими голубей, и довольные возвращались домой.

Дед был прекрасным рассказчиком. Однажды мы шли по улице Мурлычёва, а там старинные дома с башенками, и он рассказывал, что по башне можно было определить, какой гильдии купец жил в том или ином доме. Рассказывал о своём детстве, и всё, что знал об истории Нахичевани: как Нахичевань была ещё отдельным городом, как на площади, ныне именуемой Театральной, останавливался трамвай,

ФАРТОВЫЙ

С друзьями. 1957 г.

и границу между двумя городами нужно было идти пешком. Говорил о своих приключениях на Нахичеванском рынке, когда был маленьким. Он пытался там продать конфеты, чтобы получить копеечку. Иногда ему хотелось сладкого, но он понимал, что съесть их не может, иначе ничего не заработает. Тогда он мог облизать конфетку, потом обратно в бумагу завернуть и продать. Говорил: «И сам попробовал и копеечку заработал». Рассказывал и о школе. Дедушка учился в той же школе № 14, что и мы. Тогда она называлась Гоговской

гимназией. Немало озорничали они с одноклассниками на переменах между уроками. Многие из его школьных друзей тоже занимались борьбой. Рассказывал ещё о войне, о спортивных успехах. У него была богатая событиями жизнь, поэтому ему было чем поделиться с нами.

Хотя дед был человеком строгим, но нас он обожал, с нами был всегда мягким, добрым, общительным.

В памяти до сих пор осталось, как он относился к моей бабушке. Это было такое уважение! Но он был и требовательным к жене. Дедушка много ездил по стране, сначала как спортсмен, позже в качестве тренера или судьи соревнований. Обеспечивал семью он, но все бытовые моменты в основном, решала бабушка. Он её называл Сонечкой либо «гинмашт» (жена). Так армянские мужья называют жён.

Я помню, на дни рождения дедушки, особенно на круглые даты поздравлять его приезжали из разных городов

ФАРТОВЫЙ

России. Его всегда уважали и помнили. У него был широкий круг общения. И я не раз слышала, что когда он приезжал в командировку или на отдых в другой город, то на вокзале его обязательно встречал кто-то из друзей или учеников. Ведь он умел дружить, общаться, быть душой компании.

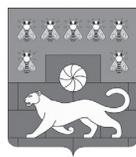
О себе могу сказать, что какие-то волевые черты его характера и нам с сёстрами передались. Хотя у меня профессия не спортивная, а творческая, она тоже требует максимальной концентрации и большого внимания, как во время конкурсов, так и на концертах. По этому поводу профессор Сергей Иванович Осипенко, у которого я училась в консерватории, говорил после одного из конкурсов: «У тебя есть какие-то бойцовские качества. В нужный момент перед выходом на сцену ты умеешь собраться и выдать максимальный вариант». Профессор иногда на эту тему с моим отцом шутил: «Дедушка ведь борец. Она у вас явно пошла в него», — отмечал он».

Памятная доска Р.Е. Бугаяну на фасаде его дома. Нахичевань-на-Дону

МОЙ ДЕДУШКА

БУГАЯН ИЛЬЯ ИЛЬИЧ

Внук

«Дедушка... Он мог бы мне дать больше, но из-за расстояния между нами мы с ним общались редко. Но когда мы переехали жить к нему поближе, я был частым гостем в их доме. И эти четыре года на моей памяти были живым примером, что положительно повлияло на моё детское восприятие, — с гордостью рассказывает о дедушке Илья Ильич Бугаян. — Для меня он был не герой войны, не известный борец и тренер, а мой родной дед, и я любил его за это. Мы заходили с ним в большую комнату, он садился на диван и начинал рассказывать увлекательные истории из спортивной жизни, которые мне были очень интересны. Доставал свои значки, медали и всегда что-нибудь дарил. Я и по сей день храню дедовы подарки как память о нём.

Мне было тринадцать лет, когда его не стало. Уход дедушки переживали тяжело. Война догнала его в мирной жизни, сказались обморожение ног на фронте, в последние годы он ходил с тросточкой. Как-то мы пришли в гости, дед в больнице, а бабушка Соня жалуется. Оказывается, он, выйдя на улицу, увидел, как уличная собака набросилась на молодого человека, и, как мог, вмешался в процесс его спасения. Стал отгонять

Борцы ЦС ДСО «Спартак». 1948 г.

палкой собаку, хотя сам с трудом передвигался. Ему стало плохо, он упал. Такой был мой дед, без сомнения спешащий на помощь в чужой беде. А ведь мог же побереечь себя и пройти мимо, но это было не в его духе. Легко показывать, что ты силён, когда молод, но попробуй, когда сам передвигаешься с палкой. Дух бойца в нём был до последних дней. Ведь основная схватка у деда была с жизнью, и когда он из неё вышел победителем, всё остальное не казалось для него сложным.

Могу сказать, что люди тянулись к нему. Для детей он был прекрасным рассказчиком. Взрослые находили в нём поддержку, выход из сложной ситуации. И это счастье, когда есть человек, у которого можно спросить совета, положитьсь на него.

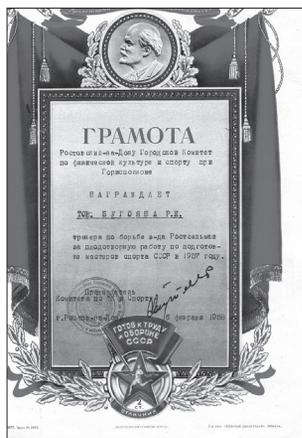
Дед очень любил нас, внуков, никого не выделяя. Он был лёгкий в общении человек, его можно было слушать часами, до того интересно он рассказывал. Дедушка ничего не пытался нам вдалбливать, но к несправедливости он был бескомпромиссен.

Жизнь возложила на мужчину глобальную задачу — изменить мир к лучшему. Вот он был такой, а это сложно и не каждому удаётся. В этом с него надо брать пример, и я стараюсь ему соответствовать».

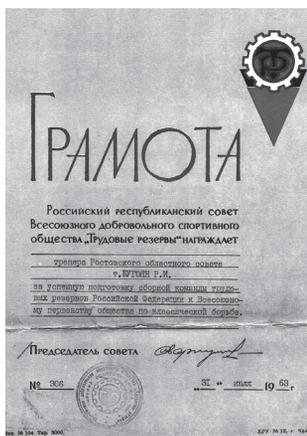
ФАРТОВЫЙ

Диплом Р.Е. Бугаяну за активное участие в подготовке и проведении III Международных дружеских спортивных игр молодёжи. Москва. 1957 г.

Грамота тренеру по борьбе завода «Ростсельмаш» — Р.Е. Бугаяну за плодотворную работу по подготовке мастеров спорта СССР. 1958 г.

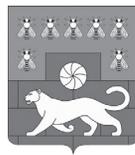
Грамота тренеру Р.Е. Бугаяну за успешную подготовку сборной команды «Трудовых резервов» к Всесоюзному первенству по классической борьбе. 1963 г.

Диплом 1-й степени тренеру Р.Е. Бугаяну за подготовку команды — победительницы в Кубке ЦС ДСО «ТРУД». 1978 г.

ОБ АВТОРЕ

Родился 8 марта 1979 года в селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области.

В 1999 году окончил Ростовский базовый медицинский колледж по специальности «стоматология», а в 2021 году - Пензенский государственный университет, факультет стоматологии. Врач-стоматолог. С 2000 года работает в стоматологическом отделении Мясниковской районной больницы. Интересуется историей анииской ветви армян и историей Донского края.

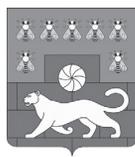
С 2013 года пишет статьи для газеты «Нахичевань-на-Дону» об уроженцах Мясниковского района, показывает их в рубрике «Славлю свой народ» на YouTube. Также статьи автора публикуются в газете «Вечерний Ростов», на сайтах «Нахичевань.ru» и «Ростовский словарь».

Является членом Союза журналистов Российской Федерации.

Автор книг «Мир Чубарова», «Славлю свой народ», «Славлю свой народ - 2», «Славлю свой народ - 3», «Душа культуры», «Наши земляки».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
БИОГРАФИЯ Р.Е. БУГАЯНА	6
ВОЙНА	8
КОНЦЛАГЕРЬ	12
ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ	14
ПОБЕГ	15
СУЛТАН-САЛЫ	17
ВСТРЕЧА С РОДНЫМИ	18
ПРИГОДИЛСЯ НЕМЕЦКИЙ	21
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА	22
МОСКВА	24
ЗДРАВСТВУЙ, РОДНАЯ НАХИЧЕВАНЬ	26
ВСТРЕЧА С БАГРАМЯНОМ	29
ДВОЙНАЯ РАДОСТЬ	31
ОТЕЦ И ТРЕНЕР.....	33
Бугаян Мирон Рубенович	33
ВСЕГДА СТРЕМИСЬ К ПОБЕДЕ	39
ВСТРЕЧА С ФИННАМИ	42
Тополянц Виктор Карапетович	42
ТЁЩА.....	45
ДРУЗЬЯ.....	46

СОДЕРЖАНИЕ

СПУСТЯ 40 ЛЕТ	49
ОТЕЦ И ДРУГ	51
Бугаян Илья Рубенович	51
КАКОЙ ФУТБОЛ, ТЕБЕ НАДО НА БОРЬБУ	56
Самургашев Рафаэль Вартересович	56
НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ	58
Гайбарян Арменак Хевондович	58
УВАЖАЛ СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ	64
Закарян Маркар Суренович	64
УЧИТЕЛЬ В СПОРТЕ И В ЖИЗНИ	67
Сергоян Сероп Гамазаспович	67
ГОРЖУСЬ СВОИМИ КОРНЯМИ	70
Багян Кеворк Дзеронович	70
НЕПРОСТОЙ, НО СПРАВЕДЛИВЫЙ	71
Бугаян Ольга Овагемовна	71
МОЙ ДЕДУШКА.....	73
Заец (Бугаян) Гаянэ Мироновна	73
Янковская (Бугаян) Лидия Мироновна	75
Бугаян Софья Мироновна	78
Бугаян Илья Ильич	82
ОБ АВТОРЕ.....	85

Литературно-художественное издание

ЯКОВ ЧУБАРОВ

ФАРТОВЫЙ

Редактор — Я.Б. ЧУБАРОВ

Дизайн обложки — Я.Б. ЧУБАРОВ

Корректор — Е.В. СЕМЕНКОВСКАЯ

Дизайн и вёрстка — В.В. РЕЗВЯКОВ